

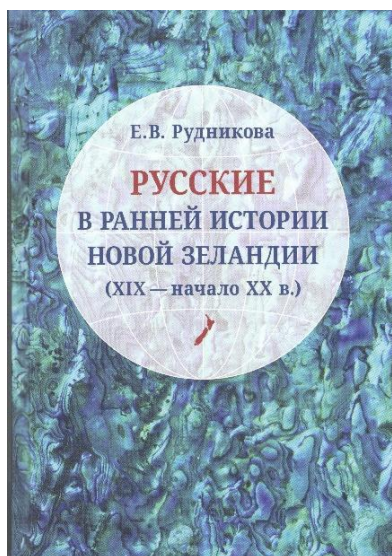
ОТЧЕТ
о научной и научно-организационной деятельности
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
за 2025 г.

Утвержден
Ученым советом ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН
23, 24 декабря 2025 г.
Протокол № 11

г. Владивосток
2025 г.

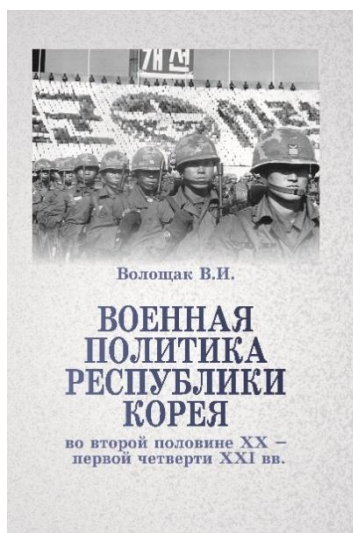
1. Сведения о результатах, достигнутых за отчетный период 2025 года по темам НИР Института в рамках фундаментальных научных исследований (ФНИ), предусмотренных «Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на 2021-2030 годы» (Программа) Распоряжением Правительства РФ от 31.12. 2020 г. (№ 3684-р).

1.1. Важнейшие результаты исследований.

1. Впервые в отечественной и мировой историографии системно реконструирована картина русского присутствия в Новой Зеландии в дореволюционный период (1820–1917 гг.). В научный оборот введен комплекс ранее не публиковавшихся источников (архивных документов, визуальных материалов), что позволило выявить и восстановить множество неизученных страниц российско-новозеландских контактов. Определена хронологическая и содержательная точка отсчета формирования русской диаспоры в Новой Зеландии, охарактеризованы ключевые этапы ее ранней истории, а также выявлены специфические черты выходцев из Российской империи как особой группы переселенцев. Результаты исследования имеют прикладную ценность для дипломатических ведомств и организаторов культурного сотрудничества между РФ и Новой Зеландией, предоставляя исторический контекст для выстраивания современных отношений. Они также являются важным ресурсом для русскоязычной диаспоры, способствуя сохранению ее исторической памяти и культурной идентичности. (Рудникова Е.В. *Русские в ранней истории Новой Зеландии (XIX – начало XX в.)*. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2025. 368 с.).

2. Впервые в отечественной историографии охарактеризованы основные тенденции и факторы эволюции военной политики Республики Корея с момента создания южнокорейского государства по настоящее время. Дана оценка влияния факторов отношений Республики Корея с КНДР и с США на истори-

ческую динамику выработки южнокорейской военной политики, установлена связь общих идеологических позиций правящей элиты и внутривнутриполитической обстановки с приоритетами военно-политического курса государства, проанализированы направления военных реформ различных президентских администраций. Сделан общий вывод, что военно-политический курс Южной Кореи претерпел эволюцию от исключительной опоры на США как военного союзника и единственного источника военной помощи до активного присутствия в различных регионах мира в качестве военно-технического партнера и одного из ведущих мировых экспортеров вооружений и военной техники. (Волощак В.И. *Военная политика Республики Корея во второй половине XX – первой четверти XXI вв.* – Владивосток: Дальнаука, 2025. – 224 с.)

1.2. Основные результаты законченных работ (или крупных этапов работ), полученные в 2025 году:

- по теме: «**Эволюция и современная динамика этничности, культурно-исторических традиций и духовно-ценностных ориентиров населения Дальнего Востока и стран АТР**», (научный руководитель: к.и.н. Г.Г. Ермак):

- Изучены ранее не исследованные аспекты традиционной культуры юкагиров. Получены следующие значимые результаты: 1. Впервые систематизированы народные медицинские представления. Установлен их синкретический характер, где рациональные анатомические знания и эмпирические методы лечения (фитотерапия, физиотерапия) были связаны с мифологической этиологией болезней, что позволяет рассматривать эту систему как уникальный источник для реконструкции картины мира и ценностных ориентиров. 2. Реконструированы механизмы и последствия христианизации, начавшейся раньше, чем у других северных народов, и носившей преимущественно ненасильственный характер. Показано, как православие благодаря миссионерской деятельности (крещение, молитвы на родном языке и т.п.) стало органичным

элементом повседневности, повлияв на антропониимику, обрядность, календарь и этические нормы и существуя параллельно с традиционными верованиями. 3. Прослежена историческая эволюция брачных стратегий от строгой эндогамии к доминированию межэтнических браков. Выявлены ключевые факторы этой трансформации: от вынужденных союзов с соседними коренными народами из-за демографических кризисов до масштабной метисации с русским и славянским населением в советский и современный периоды. Это привело не только к формированию новых групп (чуванцы), но и к глубокому размыванию этнокультурных границ и изменению демографической структуры. 4. Впервые на основе этнографических данных (XVII – начало XXI в.) прослежена эволюция пищевой культуры юкагиров в суровых арктических условиях. Установлено, что региональная специфика питания выступает не просто бытовой чертой, а фундаментальной адаптивной стратегией, обусловленной историческими и природными факторами. Показано, что под влиянием современных реалий (внедрение новых продуктов и бытовых предметов) традиционная система питания претерпевает существенные изменения, оставаясь при этом тесно связанной с системами жизнеобеспечения, природопользования и экологическим поведением этноса. Обосновано, что кочевая модель природопользования является осознанным механизмом снижения антропогенной нагрузки на уязвимые биоресурсы тундры за счет расширения осваиваемых территорий.

Сделан общий вывод, что, несмотря на глубокие трансформации под влиянием христианизации, межэтнических контактов и модернизации, традиционная культура юкагиров сохраняет внутреннюю логику этнокультурной и экологической адаптации. (Поповкина Г. С. Медицинские представления в традиционной культуре юкагиров // *Вестник антропологии*. 2025. № 3. С. 175-187; она же. Влияние христианизации на бытовую культуру юкагиров // *Россия и АТР*. 2025. № 3. С. 127-140; Фадеева, Е. В. Эволюция брачных контактов юкагиров в контексте «свой-чужой» // *Известия Коми научного центра УРО РАН. Серия «Историческая демография»*. 2025. № 9 (85). С. 91–97; Подмаскин В.В. Культура питания юкагиров: традиции и новации (середина XVII

– первая четверть XXI в.). // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2025. №4 (50). С. 57-67).*

- В результате комплексного анализа современной демографической динамики Приморского края установлен системный характер демографического кризиса, определяемого не только естественной убылью (рекордное старение, снижение рождаемости), но и структурным миграционным оттоком, который не компенсируется внешним притоком. Это создаёт острый дефицит трудовых ресурсов, являющийся ключевым препятствием для реализации геостратегии развития региона. Выявлен пространственный дисбаланс внутренних миграций: обезлюдение северных и периферийных территорий контрастирует с концентрацией населения в точках роста. Уникальное исключение составляет феномен старообрядцев-репатриантов как малой, но стратегически значимой группы, ориентированной на заселение отдалённых районов. Обоснована уникальность Приморья как региона, обладающего исторически сформированным потенциалом для межэтнического диалога со странами АТР, что представляет собой недооцененный ресурс. Делается вывод о необходимости интеграции этого опыта в политику «поворота на Восток». (*Ермак Г.Г. Глава 2. Этнодемографические процессы в регионах УФО, СФО и ДФО. Раздел 2.10. Приморский край. Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в условиях поворота на Восток / коллект моногр./ отв. ред.: Т. Б. Смирнова, А. Н. Блинова. — Омск : Издательский дом «Наука», 2025. — С. 232-247).*

- На основе уникального архива учёного-носителя культуры Н.Б. Киле впервые реконструирована историческая трансформация ключевого института социализации у нанайцев. Установлено, что механизм передачи духовно-нравственных ценностей эволюционировал от монополии семьи и рода в традиционном обществе через системный кризис и утрату в советский период к современной маргинализации семьи в пользу государственных институтов (детсады, школы). Выявлены ключевые деструктивные факторы (интернатная система, сокращение количества школ с обучением на родном языке, унификация быта), приведшие к разрыву культурной преемственности и эрозии этнической специфики воспитания. (*Фадеева Е.В. Народная педагогика нанайцев*

(по архивному наследию Н.Б. Киле) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2025. № 4 (50). С. 25-35.).

- На основе систематизации фольклорно-этнографических источников конца XIX – первой половины XX в. определена динамика календарной обрядности белорусских переселенцев в Приморье. Выявлен и систематизирован полный годичный цикл привнесённых обрядов (святочных, масленичных, весенне-летних, жнивных), впервые показана их сохранность в удалённом регионе вплоть до середины XX века. Особую ценность представляет фиксация архаичных элементов («вождение стрелы», обряды с первым/последним снопом), исчезнувших или трансформированных на исконной территории. Установлены специфические механизмы адаптации традиции в условиях вторичного культурного окружения. Ключевым доказательством этого процесса является инновация в обряде ряженья — включение персонажей из числа местного населения (китайцев, корейцев, коренных народов), что демонстрирует живой процесс этнокультурного взаимодействия. Прослежена историческая трансформация обрядности на трёх этапах: сохранение архаического ядра (конец XIX – середина XX в.) в новой среде; кардинальная трансформация и упадок во второй половине XX в. под влиянием смены хозяйственного уклада и мировоззрения; современная стадия фрагментарной ревитализации, характеризующаяся десакрализацией, эстетизацией и включением в контекст деятельности национально-культурных объединений. *(Стрельцова И. В. Календарная обрядность белорусов Приморья: эволюция и современная динамика культурно-исторических традиций // Россия и АТР. 2025. № 3. С. 141 – 157).*

- Впервые на материале произведений юкагирского поэта Николая Курилова (1949 г. р.) рассмотрена образная система поэзии для детей. Выявлен состав образной системы (мальчик, его родители, бабушка, братья, дети, представители фауны, природное явление, предметная реалья). Обнаружена отличительная черта образной системы – деление по количеству персонажей: чаще всего описывается или один герой, или группа (мы). Доказано, что значимыми для понимания образной системы являются категории комического и ужасного. Эволюция образной системы стихотворений на русском языке для детей

связана с трансляцией национальной картины мира и элементов национального мировоззрения. Одно из условий эволюции поэтики – единые для поэта и переводчика представления о поэтике детской поэзии. Сделаны выводы о том, что юкагирская поэзия для детей является достойной продолжательницей традиций русской литературы. *(Краюшкина Т.В. Образная система стихотворений на русском языке юкагирского поэта Николая Курилова для детей // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2025. №2 (78). С. 122–129).*

- Проанализированы знаковые для дальневосточного поэта К.Л. Рослого жанры военно-исторических песен. На основе впервые вводимых архивных материалов конца XIX – начала XX в. воссоздана картина литературного процесса в крае в годы Гражданской войны, что позволило вписать региональный контекст в общероссийскую динамику. Особое внимание уделено биографии поэта и его семьи как представителей переселенческого потока на юг Дальнего Востока. Показано, что адаптация в новых условиях привела к окончательной русификации сознания и укреплению этнической идентичности, при этом народно-песенное творчество (с отчетливыми белорусскими и украинскими корнями) стало той средой, где культурное наследие продолжало жить. Именно эта семейная фольклорная традиция определила самобытность К. Рослого, сформировав его как «певца приморского Сучана». *(Кириллова Е.О. Народно-поэтическое наследие семьи в творчестве героя Гражданской войны К. Рослого // Россия и АТР. 2025. № 3. С. 158-182).*

- по теме: **«Этнокультурные ландшафты Северной Пасифики: развитие и трансформация»**, (научный руководитель: к.и.н. Ю.В. Латушко):

- На основе контент-анализа страницы Ассоциации КМН Приморья в ВК и полевых исследованиях, проведенных в Ольгинском районе (2024–2025 гг.) установлено, что тазы Приморья, в отличие от других народов РФ, активно проявивших себя в публичном пространстве с 1990-х гг., практически не популяризируют свою культуру в СМИ и соцсетях, что создаёт эффект «невидимости» при наличии у них чёткого внутреннего самосознания, устойчивых этнических границ и отчётливого противопоставления себя соседним народам.

Гольдская идентичность зафиксирована как часть тазовской, характерная для активистов и воспринимаемая ими как синоним «высокой культуры». Выдвинута гипотеза, что термин «гольд» изначально был не экзоэтнонимом, а административной категорией учёта речного населения в налоговых округах цинского Китая, что объясняет региональные различия в его восприятии. Культура тазов представляет собой более сложный полиэтнический комплекс (включающий, помимо китайских и удэгейских, также корейские, маньчжурские и «гольдские» элементы), чем принятая упрощённая схема, и требует дальнейшего изучения с привлечением восточноазиатских источников. Исследование показывает, что тазовская идентичность осознаётся носителями значительно чётче, чем это отражено в обобщающих этнографических работах, что ставит под вопрос устоявшиеся взгляды на этногенез этого народа. *(Туторский А.В., Латушко Ю.В. Этнические процессы у тазов в начале XXI века в связи с этнической историей // Исторический журнал: научные исследования. 2025. №6. С. 299-311).*

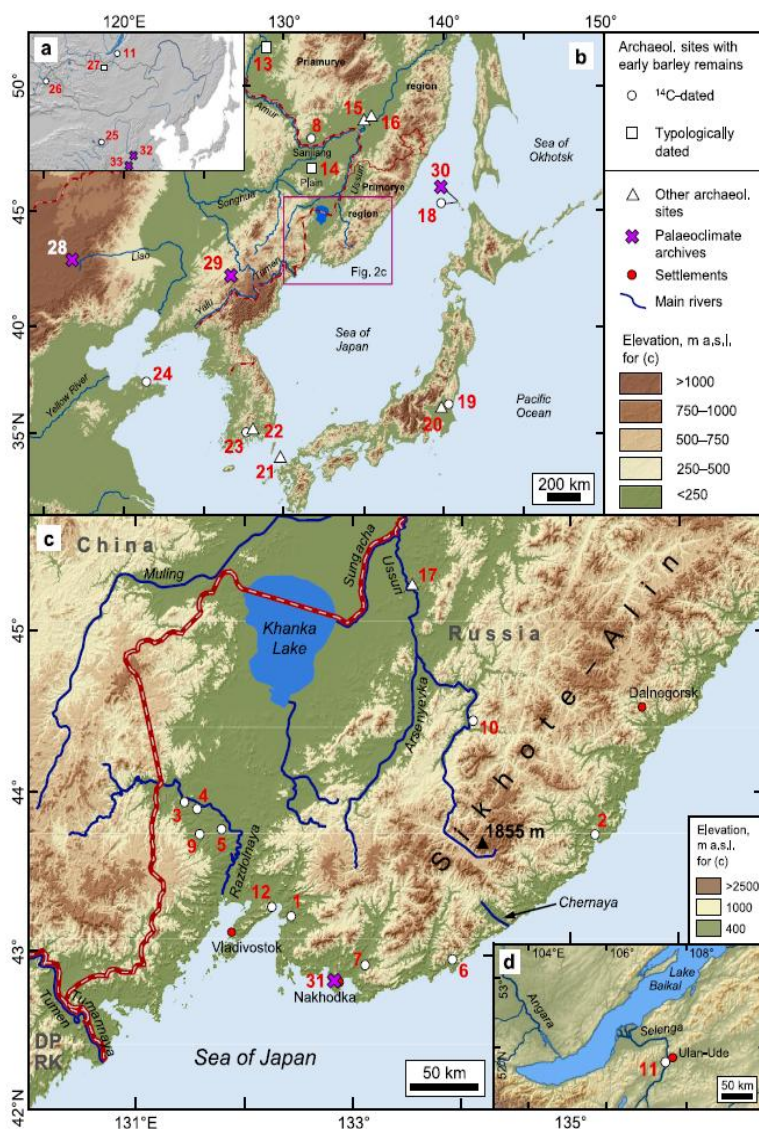
- Проведено исследование ритуальной пластики тунгусо-маньчжуров по материалам Н.Б. Киле. Ритуальная скульптура (сэвэн/сэвохи) коренных народов Приморья и Приамурья являлась материальным воплощением анимистических и шаманских верований. Она использовалась в лечебных, промысловых, охранительных обрядах и культах предков. Пантеон духов отличался вариативностью, обусловленной локальными традициями и межэтническими контактами (влияние китайской и маньчжурской культур). Несмотря на попытки классификации ритуальной пластики с XIX в., единой универсальной схемы до сих пор не создано: существующие модели либо неполны, либо избыточны. Н.Б. Киле предложил функциональную классификацию, выделив три типа: 1) сэвэны, 2) ритуальные столбы, 3) поминальная скульптура. Учёный также определил три структурных элемента: аями, адо и дюли. Анализ архива Киле позволил проследить эволюцию его взглядов. Главный принцип его системы — первичность внутренней функции (дух-помощник, дух-целитель, дух-защитник жилища), а не внешних признаков. Это делает классификацию простой и охватывающей большинство сэвэнов. В развитие подхода Киле предложено уточнение: отнести сэвэн киргия бучуэн к разряду аями по

функциональному критерию. (Левченко А.В. Ритуальная скульптура нанайцев в исследованиях Н.Б. Киле // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2025. № 4 (50). С. 42-56).

- Проведено историографическое исследование т.н. «юкагирской проблемы». Анализ советских и постсоветских этноархеологических реконструкций этногенеза юкагиров показал их дискуссионность. Выделена ключевая проблема — отсутствие массива материальных данных, подтверждающих непрерывную преемственность от сложения протоюкагирского субстрата в период мезолита до неолитических культур (например, ымыяхтахской) непосредственных предков юкагиров к этнографическим юкагирам. Сделан общий вывод, что для решения «юкагирской проблемы» необходимы систематические этноархеологические работы в слабоизученных регионах — Северной Якутии и Западной Чукотке. (Панкина А.И. «Юкагирская проблема» в исследованиях советского и постсоветского периодов // Россия и АТР. 2025. № 3(129). С. 109-126).

- Проведена этноархеологическая реконструкция системы жизнеобеспечения на памятниках Малиновка-1 и Малиновка-2 (XVI в.), которая позволила выявить базовые принципы организации сезонных промысловых стоянок в микро-ландшафтных зонах Приморья. Полученные данные демонстрируют структурное и функциональное тождество этой системы с практиками удэгейцев и нанайцев XIX–XX вв., задокументированными этнографами (В. К. Арсеньев и др.). Установлено, что модель сезонного расселения в период нереста, ориентированная на коллективную заготовку рыбы и ремонт орудий, обладала исключительной устойчивостью и оставалась неизменной на протяжении как минимум четырёх столетий. Это доказывает глубокую адаптивность и трансформационную устойчивость традиционной системы жизнеобеспечения коренных народов региона. (Анзулис Я.Е., Сергушева Е.А., Дорофеева Н.А., Свистов Н.Л. [и др.] Система жизнеобеспечения населения Приморья в эпоху династии Мин (по результатам исследований поселений Малиновка 1 и 2) // Российская археология. 2025. № 2. С. 116-133)

- по теме: «Дальний Восток России и смежные территории Азии в древности и средневековье: динамика культурных процессов», (научный руководитель: к.и.н. А.Л. Ивлиев):

- Впервые произведена реконструкция распространения ячменя в Восточной Азии. Выявлено, что он проник в Приморье не позднее II в. до н.э., при этом не исключено более раннее его появление, в период. между IV и III вв. до н. э. Из Приморья ячмень, вероятно, распространился дальше на восток, до о. Хоккайдо. Высказана гипотеза, что распространение ячменя в южном Приморье было связано с миграцией земледельцев из западных районов или Корейского полуострова,

спровоцированной экспансией царства Янь (~300 г. до н.э.) и усиленной длительным похолоданием и засухой (1000–300 гг. до н.э.). Полученные результаты предоставляют новые данные по хронологии появления земледелия в Восточной Азии, реконструкции миграционных процессов, изучения адаптационных практик, путей распространения культур. (Christian Leipe, Elena A. Sergusheva, Martine Robbeets, Patrick Wertmann, Nikolay N. Kradin, Mayke Wagner, Pavel E. Tarasov. *Timing and cultural-environmental context of the spread of barley to and within northern // Journal of Archaeological Science: Report, 2025, Vol. 67. 105372).*

- На материалах неолитического памятника Зайсановка-7 (4500 л.н.) впервые на территории России реконструирована грядковая система земледелия

лия, которая была системообразующим элементом для традиционных экономик Восточной Азии на протяжении всего периода от неолита до средневековья. Полученные результаты позволяют утверждать, что данная система, будучи адаптирована к специфическим экологическим условиям региона, выступала ключевым фактором, определявшим формирование социальных институтов, развитие технологического комплекса, структуру системы расселения, демографические показатели: численность, плотность и динамику населения. (Вострецов Ю.Е. Реконструкция грядковой системы земледелия на памятнике среднего неолита Зайсановка-7 в Приморье // *Российская археология*. 2025. № 1. С. 148-161).

- Разработана хронологическая схема культурных образований раннего палеометалла Приморья на основе анализа массива радиоуглеродных дат. Выявлен хронологический разрыв около 400-500 лет между комплексами позднего неолита и раннего палеометалла на значительной территории региона. Полученные данные позволяют подтвердить высказанные ранее предположения о вероятном сосуществовании различных культур и культурных групп, а также о значительном влиянии миграционных процессов на смену населения в данный период. Выявлены ключевые проблемы абсолютной хронологии памятников для периода II-I тыс. до н.э., связанные с ограничениями радиоуглеродного метода и недостаточной изученностью региона. Определены перспективные пути решения этих проблем, включающие получение новых серий дат, применение статистики, соотнесение с методами относительной хронологии и учёт природно-климатических факторов (Белова И. В., Ключев Н. А. Проблемы периодизации и культурной атрибуции археологических комплексов конца III – середины II тыс. до н.э. в Юго-Восточном и Восточном Приморье // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2025. Т. 18. № 11. С. 2204 – 2217; они же. Проблемы абсолютной хронологии памятников эпохи раннего палеометалла Приморья // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Археология*. 2025. Т. 47. – С. 7-50).

- Актуализирована проблематика янковской культуры раннего железного века Приморья с учетом новейших достижений. Охарактеризованы два самостоятельных локальных варианта на восточном побережье, демонстрирующих разные модели взаимодействия с автохтонным населением: юго-восточ-

ный вариант, где процесс носил характер симбиоза и ассимиляции (памятники с «янковской основой» и включением элементов предшествующих культур); северо-восточный вариант, где наблюдалась культурная синкретичность (лидовско-янковские, янковско-кроуновские комплексы). Отмечено сосуществование разнородных групп. Главной причиной миграции населения признан экологический кризис в III в. до н.э., обусловивший смену климата, ломку традиционных хозяйственных моделей и необходимость поиска новых адаптивных стратегий. Показано, что физико-географическая изоляция региона («сихотэ-алинский мешок») способствовала длительному сохранению и сложному взаимодействию культурных традиций, приводящему к формированию синкретичных комплексов и обеднению исходного культурного облика (упрощение керамики, орнамента). (Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. Янковская культура в пространстве и времени (восточное побережье Приморья) // Труды института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2025. Т. 47. Археология. С. 70–85).

- Установлено стратиграфическое положение мохэского культурного слоя как промежуточного горизонта между кроуновской (более ранней) и бохайской (более поздней) культурами, что создаёт надёжную основу для абсолютной и относительной хронологии. С помощью перекрёстной датировки (радиоуглеродный анализ, типологические аналогии, нумизматические и письменные источники) установлена дата начала контактов между носителями польцевской и мохэской культур – IV–V вв. н.э., что является важным вкладом в реконструкцию этнокультурных процессов в Восточной Азии в эпоху Великого переселения народов. Выявлен и изучен целостный анклав мохэской культуры, включающий поселение, городище, крепость и могильник с чётким функциональным разделением. Доказано существование интегрированной системы обороны и контроля территории, объединявшей сигнальные пункты, сухопутные и водные пути, что свидетельствует о высоком уровне социальной организации и военно-административного управления у мохэ Приморья. (Дьякова О.В. Структура родовых захоронений мохэсцев и маньчжур-сибинцев (по материалам некрополя Монастырка-3 в Приморье) // *Stratum plus*. №5. 2025. С. 255–26; она

же. *Классификация и хронология северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной в Южном Приморье // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 4. С. 7–23).*

- Подготовлен свод наиболее представительных образцов бохайских культурных ценностей, полученных в период с 1980 по 2025 гг. при раскопках Краскинского городища, являвшегося центром округа Яньчжоу области Восточной столицы государства Бохай. В книге даны характеристики основных категорий полученных артефактов, их хронологическая и стратиграфическая привязка. Проведенное исследование носит комплексный характер и предоставляет верифицируемую базу данных по материальной культуре, ремеслам, эпиграфике и архитектуре одного из ключевых административных и культурных центров государства Бохай. *(Избранные материалы из раскопок Краскинского городища в Приморском крае России /Составители: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Институт пограничных территорий Китая Китайской академии общественных наук, Хэйлунцзянский университет /отв. ред. Е.И. Гельман, Сун Юйбинь, Фань Эньши. Пекин: Издательство Вэньу. 2025. 448 с.).*

- На основе анализа опубликованных китайских источников впервые систематизированы и детально охарактеризованы археологические памятники мохэской и бохайской культур в западном и северо-западном Приханковье. Установлено, что заселение мохэскими группами Приханковья (западного Приморья) началось в конце V – начале VI вв. н.э., вероятно, в результате миграции с сопредельных территорий Восточно-Маньчжурского нагорья. Выявлены особенности системы расселения: наряду с сетью неукрепленных поселений, мохэским населением был создан целостный комплекс укрепленных городищ, стратегически расположенных на возвышенностях на расстоянии 25–30 км друг от друга. Выдвинута гипотеза о функциональном назначении мохэских городищ в Приханковье. Отсутствие на городищах явных следов военных действий (массовые находки оружия) ставит под сомнение их сугубо оборонительную функцию. Предполагается, что эти городища могли выполнять роль территориальных маркеров или линии фронта, обозначавшей границы новой территории. Предложена модель "косвенного управления" окраинными территориями Бохая. Государством практиковалась гибкая система

управления: на центральных землях действовала прямая административная система (округа и уезды), а на окраинах, населенных мохэскими племенами, власть осуществлялась через местных вождей. Позднее присоединение (конец VIII в.) и кратковременность прямого административного контроля, не привели к кардинальным изменениям в материальной культуре местного мохэского населения. (Ивлиев А.Л., Анзулис Я.Е. Приханковье (западное Приморье) в эпоху раннего средневековья // *Археология евразийских степей*. 2025 №5. С.20-30).

- Исследование уникального ансамбля керамических литейных форм из городища Кокшаровка-1 впервые выявило свидетельства существования на юге Дальнего Востока России в эпоху средневековья местной обработки не только цветных, но и благородных металлов. (Жущиховская И. С., Клюев Н. А., Балагурова А. В. Керамические тигли из городища Кокшаровка-1: новые данные о металлообработке на юге Дальнего Востока России в эпоху средневековья // *Теория и практика археологических исследований*. 2025. Т.37. №3 С. 185 – 211).

- Исследования чжурчжэньские горных городищ периода государства Восточного Ся (1215-1233 гг.) выявили, что городища представляли собой не изолированные объекты, а сложную и рационально организованную систему обороны, сформировавшуюся в ответ на монгольскую экспансию. Основой градостроительной стратегии было максимально рациональное использование горного рельефа для получения тактических преимуществ (контроль долин, скрытность расположения, минимизация объемов строительства). Впервые для чжурчжэньской архитектуры данного периода комплексно охарактеризован набор оборонительных сооружений, включающий барбаканы, башни, рондели и барбетты. Их многофункциональность (сочетание защитных, сторожевых и наблюдательных функций) позволяет говорить о синтезе традиционных приемов и новаторских решений. Таким образом доказан значительный вклад чжурчжэней в эволюцию фортификации Восточной Азии, проявившийся в создании адаптивной и технологически развитой системы горных крепостей. (Артемова Н.Г. Вклад чжурчжэней периода государства Восточное Ся (1215 – 1233) в эволюцию средневековой фортификации Дальнего Востока // *Поволжская археология*. 2025. № 1 (51). С. 176-188).

- Результаты исследования могильника Речица-1 позволили решить проблему интерпретации каменных курганов Приморья. Впервые выявлен и изучен крупный погребальный комплекс, включающий более 1000 сооружений на площади в 29 га. Установлена хронология и культурная принадлежность памятника: эпоха чжурчжэней (XII-XIII вв.). Выявлена технологические особенности: возведение погребальной камеры из крупных плит, помещение кремированного праха, забутовка мелким камнем и формирование насыпи. Обнаружен новый элемент погребальной архитектуры чжурчжэней: опоясывающие каменные стены высотой до 0.5-0.7 м, шириной до 1.5 м. Применение детальной топоъемки позволило впервые для памятников такого типа выявить четкое зонирование на центральную и периферийные части, что указывает на сложную социальную организацию и иерархию внутри погребального пространства. Зафиксированы разнообразные типы захоронений (одиочные, групповые, на платформе), демонстрирующие вариативность погребальной практики в рамках единой традиции. Полученные результаты кардинально расширяют знания о погребальном обряде и социальной структуре чжурчжэней Приморья (*Артемяева Н.Г. Макиевский С.В., Михальченко А.П. К вопросу о каменных курганах в Приморье // Российская археология. 2025. № 3. С. 140-152*).

- Решена ключевая проблема атрибуции городища Барс-Хот-1 в Монголии. В результате проведенных исследований была достоверно определена хронологическая позиция памятника, который отнесен к периоду существования государства Ляо (киданьское время) и к монгольскому периоду после падения династии Юань. Данный результат вносит важный вклад в изучение процессов культурогенеза и трансформации систем расселения в Центральной Азии в указанные эпохи. Важным научным результатом является также создание первой детализированной 3D-визуализации городища и пагоды (представлена на сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://ihaefe.org/3d-arch/gorod-barshot1/> <http://ihaefe.org/3d-arch/pagoda-bars/>). Эта модель служит не только наглядным материалом, но и выступает в качестве инструмента для пространственного анализа планировочной структуры памятника и основой для его дальнейшего

мониторинга и виртуальной сохранности. (Крадин Н.Н, Эрдэнэболд Л., Проконев С.Д., Белов Д.М. О датировке городища Барс-Хот-1 в Монголии // *Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference (September 11-16, 2025, Ulaanbaatar)* / ed. by N. Erdene-Ochir, N. Batbold. *Tomus I.*— Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025. — С. 225-231).

по теме: **«Системные российские реформы и их влияние на социально-политическую и экономическую динамику Дальнего Востока в 1990-е гг.»**,
(научный руководитель: д.и.н., проф. А.С. Ващук):

- Установлены особенности трансформации дальневосточной политической элиты и регионального управления в рыночных условиях. Доказано, что основными механизмами их адаптации к политическим реалиям выступали традиционные и новые «социальные лифты» (назначения по указам Президента РФ и демократические выборы), десакрализация КПСС, борьба регионов за повышение статуса как собственного, так и территории (проект «Республика Приморье»). Выявлено влияние политической и общественной бифуркации на противоречивые методы управления в регионе — использование новых регуляторов локального развития (федеральные целевые программы, научные исследования), проявление деструктивных практик приватизации (на примере морских портов), разработка инфраструктурных проектов, не получивших реализации (АЭС и др.). (Ващук А.С., Коваленко С.Г. *Социальный портрет региональных политических элит Дальнего Востока России 1990-х гг.* // *Вопросы истории.* 2025. № 9. С. 56-73; Ващук А.С. *Морские порты на Дальнем Востоке России сквозь призму истории реформ (конец 1980-х — начало 2000-х гг.)* // *Россия и АТР.* 2025. № 4. С. 9-31; Коваленко С.Г. *Критика и десакрализация КПСС на Дальнем Востоке в 1985—1993 гг.* // *Россия и АТР.* 2025. №4. С. 32-47; Воронцов Н.С. *Проблема изменения конституционно-правового статуса Приморского края и концепт «Республики Приморье» в региональном политическом дискурсе начала 1990-х гг.* // *Социально-политические исследования.* 2025. № 2 (27). С. 126-148; Коваленко С. Г. *Политическое пространство России (1993—1994 гг.) в докладе Майкла Макфола* // *Социально-политические исследования.* 2025. № 3 (28). С. 93—111; Чернолуцкая Е.Н. *Исследования академических институтов по Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Курильских островов (1994—2000)»* // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.* 2025. № 48. С. 193-208;

Воронцов Н.С. От Нижне-Амурской атомной ГРЭС до Хабаровской АЭС: история проектов развития атомной энергетики в Приамурье (вторая половина XX – начало XXI в.) // Историко-экономические исследования. 2025. Т. 26. № 2. С. 271-296; Воронцов Н.С. «Воздушные замки» Приморья: планы открытия новых международных аэропортов в 1990-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2025. № 3 (73). С. 65-74; Воронцов Н.С. Движение за создание Российской академии наук (по материалам Дальневосточного отделения АН СССР) // Россия и АТР. 2025. № 4. С.48-67; Дударёнок С.М. Становление и развитие научного сотрудничества институтов ДВО РАН с научными учреждениями и фондами США в 1992-1993 годах // Всеобщая история. 2025. № 4. С. 3-16).

- В рамках социально-антропологической истории разработан метод анализа социальных трансформаций в эпоху радикальных реформ на основе художественных текстов дальневосточных авторов. Установлено, что свобода предпринимательства прочно вошла в число ценностей российского общества. Вместе с тем, писатели транслируют неприятие абсолютизированного принципа рыночной эффективности, не обременённого этическими требованиями. (Волкова Е.С. Образ предпринимателя в дальневосточной художественной литературе конца XX – начала XXI в. // Известия лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 2 (55). С. 222-232; она же. Концепт перестройки в дальневосточной художественной литературе конца XX — начала XXI в. // Россия и АТР. 2025. № 4; она же. «Писать необходимо, жить не необходимо»: литература и литераторы конца XX — начала XXI вв. на страницах художественных произведений дальневосточных авторов // Интеллигенция и мир. 2025. № 4. С. 42-66).

- Выявлены основные черты историографической ситуации в области изучения аграрной и дальневосточной региональной политики в 1990-е гг. Определено, что в отечественной науке, несмотря на плюрализм подходов и дискуссии, большинство авторов приходят к единому мнению о доминировании политических факторов при разработке дальневосточной стратегии и реализации аграрной реформы. Установлены позиции англоязычной историографии в оценке перспектив, результатов и степени преемственности «новой восточной политики» от М. Горбачёва к Б. Ельцину: основной вывод аналитиков сводился к тому, что взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР развивались не благодаря политическому курсу Москвы, а из-за необходимости

экономического выживания региона. (Ващук А.С., Кужина Н.И. Государственная аграрная политика в России конца 1980-х – начала 1990-х гг.: историография вопроса // Современная научная мысль. 2025. № 3. С. 196–205; Ващук А.С. Дальневосточная политика в 1990-е гг. сквозь призму взглядов российских ученых // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2025. № 4 (15). С. 147-155; Ващук А.С. Программы и проекты развития Дальнего Востока России конца XX – начала XXI вв. сквозь призму социальной антропологии. Рец.: Савченко А.Е. и др. Потенциальный Дальний Восток. Как расцветают и угасают проекты развития в самом большом регионе России. М.: Common Place, 2024 // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2025. №2. С.79-87; Чернолуцкая Е.Н. Речь М. Горбачева во Владивостоке (1986) в оценках англоязычной историографии // Россия и АТР. 2025. № 4. С.110-125).

- На основе сравнительного анализа «социального времени» в структуре повседневности выявлено, что постсоветское социальное время стало очень вариативным, обозначились как элитарные, так и маргинальные (отсутствие стабильной работы, оплачиваемого отдыха, положительной социальной мобильности) типы темпоральности. Установлено, что Дальний Восток, особенно его периферийные районы, утратил фундаментальные основы общего социального времени, структурирующего повседневность, это негативно повлияло на качество жизни дальневосточников и перспективы развития региона (Ковалевская Ю.Н. Социальное время в структуре повседневности позднего СССР, перестройки и 1990-х гг. // Россия и АТР. 2025. № 4. С.68-79).

- Определена специфика становления приграничных связей Курильского субрегиона в 1990-е гг. Показано, что оно находилось под сильным давлением со стороны Японии, претендующей на юрисдикцию над Южными Курилами. Японское руководство условно разделило Курильский субрегион на две части: Северо-Курильский район был объявлен «разрешённым» для формализованных связей, а в Курильском и Южно-Курильском районах любая деятельность иностранного бизнеса подвергалась обструкции. В результате, в отличие от других приграничных регионов России, экономические приграничные взаимодействия на Курилах не получили развития и свелись лишь к легальным и нелегальным поставкам сырых гидробионтов в Японию. (Чернолуц-

кая Е.Н. Проблемы становления приграничных экономических связей Курильского субрегиона и Японии в 1990-е гг. // *Россия и АТР*. 2025. № 1. С. 49-66).

- Выявлены причины изменения конфессионального ландшафта в Хабаровском крае, определены возникшие в связи с этим риски и угрозы для дальневосточного социума. Установлен характер деятельности Церкви Иисуса Христа святых последних дней на Дальнем Востоке. Показано, что сформулированная властью угроза для национальной идентичности со стороны этого нетрадиционного религиозного движения была преувеличена, оно не получило широкого распространения и не оказало заметного влияния на мировоззренческие установки дальневосточников (*Дударёнок С.М. Религиозный ландшафт Хабаровского края в 1990-е годы: особенности формирования и тенденции развития // Народы и религии Евразии. Т. 30. № 1. С. 151–169; Федирко О.П., Дударёнок С.М. Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) на Дальнем Востоке России (1989-2000 гг.) // СибСкрипт. 2025. Т. 27. № 3(109). С. 461-476*).

по теме: **«История Тихоокеанской России в контексте общероссийского и мирового цивилизационного процесса: определяющие факторы развития, роль и место в общероссийском и мировом пространстве»**, (научный руководитель: д.и.н., проф. Л.И. Галлямова):

- На примере Дальнего Востока доказана эвристическая ценность регионального подхода для изучения истории Великой Отечественной войны, который позволяет перейти от обобщенных схем к детальному анализу того, как глобальные вызовы и задачи решались на конкретных территориях, выявляя уникальные модели адаптации и специфические проблемы. В том числе: 1. Впервые с опорой на архивные данные определен решающий вклад системы трудовых резервов в преодоление острого дефицита кадров и выполнение плановых заданий народным хозяйством. 2. Раскрыта критическая роль топливно-энергетического комплекса и дана оценка материально-технической поддержки от поставок по ленд-лизу, что позволило сохранить работоспособность ключевых отраслей в 1943—1945 гг. 3. Определены механизмы формирования ментального пространства дальневосточного общества через коммуникатив-

ные средства, что раскрывает новые политико-идеологические аспекты управления тылом в условиях военного времени. В итоге дана комплексная оценка исторического значения Дальнего Востока, который предстает не как периферия, а как жизненно важный компонент общесоюзной системы, внесший не-оценимый вклад в общую Победу. (Галлямова Л.И. *Дальневосточные исследования истории Советско-японской войны 1945 года: актуальные тенденции последних лет* // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2025. Т. 50 С. 156—171; Власов С.А. *Вклад учащихся и выпускников системы трудовых резервов в экономику Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны* // Там же. С. 142—155; Маклюков А.В. *Дальэнерго в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)* // Там же. С. 172—187; Павленко О.К. *Угольная отрасль Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)* // Там же. С. 188—202; Ткачева Г.А. *Формирование ментального пространства дальневосточного общества в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)* // Там же. С. 203—220. <https://www.pro-ihae.ru/>).

- Исследованы образовательные реформы в российском Дальнем Востоке (реформа 1864 г.) и Маньчжурии (рубеж XIX—XX вв.). В первом случае установлен рост учебной сети и решающая роль казачьих, сельских и церковных обществ и предпринимателей, тогда как правительство сознательно сдерживало школьное строительство, рассматривая регион как колонию. Замена профильных школ классическими гимназиями признана малоэффективной для развития экономики. Доказано, что реформа в Маньчжурии строилась на заимствовании русской модели через сеть учебных заведений КВЖД и Квантунской области (выявлены три этапа), но упиралась в кадровый и финансовый дефицит. В совокупности оба кейса показывают разные модели имперской политики (сдерживающую и экспортно-адаптационную) при сходной системной проблеме — несоответствии образования реальным экономическим запросам, что позволяет рассматривать их в едином сравнительном поле. (Белоглазова С.Б. *Общеобразовательные школы Тихоокеанской России в контексте реформы 1864 г.* // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 13—24; она же. *Реформа традиционной системы образования в Маньчжурии в контексте российско-китайского взаимодействия на рубеже XIX—XX вв.* // Общество: философия, история, культура. 2025. № 10. С. 223—229).

- Определены факторы, затруднявшие осуществление товарного обмена и оказавшие негативное воздействие на экономику крепости Владивосток, в том числе и ее торговую сферу, во время Русско-японской войны 1904—1905 гг.: сложности с доставкой товаров, запреты на ввоз и вывоз определенных категорий грузов, регулирование цен для борьбы с дороговизной, дефицитом и спекуляцией. Установлено, что в условиях осадного положения и морской блокады торговля во Владивостоке была ограничена незначительным розничным оборотом, а также казенными подрядами и поставками, что повлекло за собой вполне закономерное снижение числа торговцев. Однако после Русско-японской войны Владивосток столкнулся с кризисом перепроизводства, детерминированным его статусом ведущего товарораспределительного центра региона. Ключевым последствием стала стагнация потребительских цен на фоне перенасыщения рынка, что привело к прямому ухудшению материального положения городских домохозяйств. (Устюгова О.А. «На военном положении»: торговля в крепости Владивосток в годы Русско-японской войны 1904—1905 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 108—119).

- Изучены проблемы охраны здоровья, медицинского обслуживания и деятельности по улучшению санитарных условий жизни населения для предотвращения эпидемий на Дальнем Востоке в начале XX в. на примере г. Харбина. Установлено, что основным фактором, способствовавшим распространению чумы в городе, стали меры по сносу и закрытию значительного количества фанз в китайских кварталах, которые служили основными очагами инфекции. Выявлено, что чума оказала значительное влияние на общественные настроения, вызвав панику и породив преувеличенные слухи о масштабе эпидемии и риске заражения. Сделан вывод, что эпидемия вскрыла наиболее существенные пробелы в благоустройстве и санитарных условиях жизни населения Харбина. Ключевую роль в победе над эпидемией сыграл бескорыстный труд медицинского персонала разных организаций, разработавших и реализовавших эффективный план противоэпидемических мероприятий. (Позняк Т.З. Повседневная жизнь населения Харбина во время эпидемии чумы

1910—1911 гг. // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2025. Т. 48. С. 26—60).

- Комплексный анализ трёх секторов дальневосточной экономики 1920—1940-х гг. — аграрного, транспортного и промышленно-строительного — позволил выявить общие закономерности реализации мобилизационной модели на восточных окраинах СССР. 1. Во всех случаях центральные директивы адаптировались к местным условиям через специфические механизмы: налогово-земельное регулирование в деревне, военно-стратегическое дорожное строительство и децентрализованную систему «самозаготовок» в индустрии стройматериалов. 2. Региональные партийные и хозяйственные органы выступали не пассивными исполнителями, а активными субъектами, вынужденно перераспределявшими ресурсы и компенсировавшими недостаток централизованного снабжения. 3. Все три кейса демонстрируют хроническое несоответствие между мобилизационными задачами и реальными возможностями периферийного региона, что проявлялось в неустойчивости аграрных цен, нерешённых проблемах отраслевого взаимодействия на транспорте и дефиците стройматериалов. Таким образом, дальневосточный опыт раскрывает внутренние противоречия советской мобилизационной модели: её способность к форсированному рывку сочеталась с системными структурными дисбалансами, особенно на периферии. (Ткачева Г.А. Мобилизационная модель аграрной политики на Дальнем Востоке СССР в 1920-е гг. // *Историко-экономические исследования*. 2025. Т. 26. № 1. С. 94—122; она же. Сухопутные пути сообщения в стратегии обеспечения безопасности восточных рубежей СССР 1922—1945 годов // *Исторический курьер*. 2025. № 2. С. 78—94; Власов С.А. Становление промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке в годы довоенных пятилеток // *Историко-экономические исследования*. 2024. Т. 25. № 4. С. 585—604).

- Исследована эволюция научных подходов и практических предпосылок формирования энергетики Дальнего Востока в середине XX в. Анализ динамики научных взглядов дальневосточных учёных в 1920—1980-х гг. показал, что их предложения формировались под влиянием общесоюзных достижений (гидроэнергетика Восточной Сибири, открытая добыча угля, освоение газа в

Западной Сибири, атомная отрасль). В 1950–1970-х гг. научное сообщество выступало активным актором региональной энергополитики, однако его рекомендации сталкивались с проблемами реализации, а эффективность снижалась из-за ошибок в экспертных оценках (например, нереалистичная оценка угольной ресурсной базы). Изучение предпосылок формирования районных энергосистем в 1957–1966 гг. выявило, что ключевым фактором стала управленческая реформа 1957 г. (создание совнархозов), которая запустила постепенное появление районных энергоуправлений. Однако системы создавались в условиях ограниченных ресурсов, несогласованности центра и регионов, недостаточных темпов строительства и слабой централизации энергоснабжения. В совокупности исследования показывают, что научное осмысление проблем энергоразвития опережало практические возможности их реализации: рекомендации учёных нередко оставались невостребованными или наталкивались на структурные ограничения, что приводило к хроническому отставанию энергетического сектора Дальнего Востока. (Маклюков А.В. *Эволюция научных взглядов дальневосточных ученых на проблемы освоения энергетических ресурсов региона для производства электроэнергии (середина 1920-х — 1980-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 125—133; он же. Формирование районных энергетических систем на Дальнем Востоке СССР в 1957—1966 гг.: предпосылки, условия и особенности // Экономическая история. 2025. Т. 21. № 2. С. 165—178).*

- Исследован процесс внедрения научно-технических достижений в строительное производство на Дальнем Востоке в 1950–1960-е гг. Основными направлениями стали производство новых стройматериалов и массовое жилищное строительство по типовым проектам, что вывело строительную отрасль в число ведущих в регионе. Установлен вклад столичных и местных архитекторов в разработку градостроительных планов дальневосточных городов. Сделан вывод, что кооперация учёных, инженеров и архитекторов обеспечила качественную трансформацию отрасли, а внедрение инноваций стало катализатором перехода к ускоренным методам строительства, увеличив как объёмы, так и эффективность труда при возведении промышленных и жилищно-гражданских объектов. (Власов С.А. *Внедрение достижений науки и техники в*

по теме: **«Большая Восточная Азия в условиях глобальной трансформации»**, (научный руководитель: академик РАН В.Л. Ларин):

- Критический анализ особенностей и закономерностей региональной динамики в условиях многополярного мира позволил опровергнуть устоявшиеся представления о регионах. 1. Показано, что Азиатско-Тихоокеанский и Индо-Тихоокеанский регионы являются не «естественными», а социально сконструированными пространствами, чье формирование в значительной степени определялось динамикой безопасности. Установлена неправомерность их противопоставления по уровню институционализации, инклюзивности или цели сдерживания Китая, при этом перспективы Индо-Тихоокеанского региона как проекта переустройства остаются неопределёнными и зависят от сложной динамики между ключевыми акторами. 2. В контексте Арктики выявлен ключевой парадокс: несмотря на очевидную зависимость эффективного освоения от устойчивого многостороннего сотрудничества (включая неарктические государства, в первую очередь азиатские), текущая геополитическая динамика ведёт к противоположному — усилению конфронтации и пересмотру стратегий заинтересованных сторон. 3. Регион Северо-Восточной Азии к середине 2020-х годов вопреки всем разговорам и проектам региональной интеграции переживает усиление политической раздробленности, милитаризации и экономического разобщения. Сделан вывод, что регион остро нуждается в создании многоформатной площадки для межгосударственного диалога по вопросам безопасности и устойчивого развития для сохранения общего будущего. Таким образом, результаты исследований вносят вклад в теорию регионализма, подчёркивая примат политических и связанных с безопасностью факторов в конструировании регионов, и фиксирует нарастающее противоречие между объективной потребностью в кооперации (в Арктике) и субъективной тенденцией к стратегической конкуренции, переопределяющей форматы взаимодействия. (Ларин В.Л. *Северо-Восточная Азия в третьем десятилетии 21 века* //

Международное сотрудничество Евразийских государств. Политика, экономика, право. 2025. № 2. С. 47-54; Песцов С.К. Индо-Тихоокеанский versus Азиатско-Тихоокеанский: дискуссия о перспективах азиатского регионализма // Россия и АТР. 2025. № 2. С. 8 – 26; Песцов С.К. Потепление климата и похолодание отношений: арктические политики азиатских государств в меняющейся геополитической ситуации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право, 2025. № 3. С. 59 - 71).

- Анализ стратегий ключевых игроков в условиях усиления глобальной конкуренции выявил их активную роль в переформатировании регионального порядка. 1. **Индия** наращивает морскую мощь и экономическое влияние, стремясь к статусу глобальной державы и «надёжного поставщика» безопасности, что открывает ей перспективы лидерства в Глобальном Юге. 2. **Япония**, движимая «китайским фактором» и поиском баланса между союзническими обязательствами перед США и самостоятельностью, продвигает гибкую концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP). Её сознательная стратегическая неопределённость служит инструментом для формирования коалиции и конструирования нового регионального порядка. 3. **США** выстраивают в Азии сетевое доминирование, создавая иерархическую систему связей (от ядерных до периферийных), которая центрирована на Вашингтоне. Эта модель, основанная на разреженных связях и бинарном разделении на союзников и «враждебных других» (КНДР, Китай), призвана обеспечить американское лидерство в условиях меняющейся региональной архитектуры. Таким образом, совместные и зачастую конкурирующие усилия этих держав формируют новую, более сложную и многополярную конфигурацию безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. (Песцов С.К. *Индия: развитие с опорой на океан // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2025. № 49. С. 60 – 74; Гарусова Л.Н., Бурлаков В.А. Особенности внешней политики Индии: основания, эволюция, приоритеты // Ойкумена. 2025. № 4. С. 158 – 168; Песцов С.К. Азиатский регионализм в эпоху стратегической конкуренции // «Разделенные морем». Обзор комплекса российско-японских мероприятий научной и народной дипломатии в 2024 - 2025 годах. М.: деп. НИИПБ СНГБ инв. № 438. С. 184 – 195; Горячева Е.А. Рост стратегического ядерного потенциала Китая как угроза национальной безопасности Японии: оценки и прогнозы // Российско-китайские исследования. 2025. Т. 9, № 1. С. 7–19; Болдырев В.Е. Куль-*

турно-цивилизационное измерение политики Б. Обамы в отношении Северо-Восточной Азии: пролог к современной региональной архитектуре // Россия и АТР. 2025. №2. С. 101–125; Болдырев В.Е. Политика США по построению сетевого региона в тихоокеанском пространстве // США и Канада: экономика, политика, культура. 2025. №3. С. 72–85).

- Исследование двусторонних отношений в Восточной Евразии выявило их тесную связь с глобальной геополитической динамикой и адаптацию к новой региональной архитектуре. 1. Анализ связей Республики Корея и КНДР с Вьетнамом подтвердил, что они развиваются по различным моделям, приобретая новое значение в меняющемся Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отношения РК и Вьетнама, перешедшие в 2022 году ко всеобъемлющему стратегическому партнёрству, основаны на мощной экономической взаимозависимости, где Южная Корея является ведущим инвестором, а Вьетнам — ключевым партнёром в АСЕАН. В то же время взаимодействие КНДР и Вьетнама, двух коммунистических режимов Азии, сохраняет преимущественно идеологический характер. 2. Изучение сотрудничества российского Дальнего Востока с Вьетнамом (2000–2020-е гг.) показало противоречивую динамику: при позитивном сальдо в торговле и расширении связей в сфере науки, образования и транспорта, доля Дальнего Востока в общем товарообороте России и Вьетнама резко сократилась, что указывает на относительное отставание региона. 3. Эволюция российско-тайландских отношений подтвердила их устойчивую корреляцию с геополитическими сдвигами. Если в XX веке сотрудничеству мешала идеологическая конфронтация, то в 2010-е годы сближению способствовала общая для обеих стран реакция на внешнее давление. Сформировавшийся в тайской элите консенсус обеспечил преемственность политического диалога и сотрудничества в сфере безопасности даже после смены правительства в 2023 году. (Мишин В.Ю. *Отношения государств Корейского полуострова и Вьетнама на современном этапе: анализ и перспективы сотрудничества // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 12. №4. С. 6-19; Симоненко А.В. Динамика развития регионального партнёрства Дальнего Востока России с Вьетнамом в XXI в. // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. №1. С. 7–22; она же. Трансформация политического диалога России и Таиланда в условиях меняющегося миропорядка // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 4. С. 33-44).*

- Продолжалось изучение различных аспектов культурно-исторической

динамики Японии. Были получены следующие результаты:

1. Восполнен существенный пробел в отечественном японоведении, связанный с недостаточной изученностью периода Муромати (1336–1573 гг.) на основе оригинальных письменных источников. Впервые в научный оборот введены комментированные переводы трёх ключевых литературных памятников XIV–XV вв.: военной хроники «Оэйки», семейного наставления «Нантайхэйки» и военной хроники «Онинки». Комплексный анализ нарративов эпохи позволил реконструировать особенности исторического сознания и способы описания современной авторам социально-политической реальности. Методологическая ценность работы обеспечивается глубоким текстологическим исследованием первоисточников, детальным историческим комментарием и привлечением широкого визуального ряда (иконографических материалов), что в совокупности создаёт многомерную картину малоизученных аспектов японской жизни данного периода. (Прасол А.Ф. Литературные памятники «тёмных времён» японского средневековья. М.: Восточная книга, 2025 – 240 с.; Прасол А.Ф. Военная хроника Онинки. Перевод и комментарий (третий свиток) // Россия и АТР. 2025. №1. С. 119-151).

2. В контексте 80-летнего юбилея окончания Второй мировой войны проведено исследование, посвященное подготовке к Битве за Окинаву (апрель-июнь 1945 г.) – последнему крупному сухопутному сражению между войсками США и Японии. Окинава имела стратегическое значение как плацдарм для вторжения в Японию для США и как последний бастион обороны для японцев на подступах к «родным» островам. Показано, что американское командование тщательно спланировало операцию «Айсберг», используя опыт предыдущих сражений с японскими войсками. План включал координацию воздушных, морских и сухопутных сил, вопросы логистики и управления гражданским населением. Японская 32-я армия, в свою очередь, отказалась от обороны на побережье в пользу глубокоэшелонированной обороны в глубине острова. Японцы максимально использовали преимущества местности, создав сеть укрепленных позиций, что позволило им связать и обескровить врага, дав командованию время на организацию обороны «основной территории». (Баже-

нова Ж.М. Битва за Окинаву. Планирование операции «Айсберг» и организация обороны Окинавы //Россия и АТР. 2025. № 3. С. 200-220).

3. Исследование особенностей формирования государственной политики Японии в области экспорта прямых инвестиций показало, что в период с 1950-х по начало 1980-х гг. японское государство создало комплексный организационно-правовой, финансовый и научно-технический фундамент для масштабного выхода национальных компаний на зарубежные рынки. Ведущую роль в этом процессе сыграла эффективно организованная система государственных институтов, которые обеспечивали полный цикл сопровождения инвестиций — от финансирования и страхования до информационно-аналитической поддержки. Выявлена критическая значимость научно-исследовательской деятельности (полевые исследования, экспертные опросы, анализ рисков) государственных и частных институтов для минимизации рисков и успешной адаптации японских инвестиционных проектов за рубежом. (Мостовая А.С. Эволюция государственной политики Японии в отношении экспорта прямых инвестиций в 1950-е — начале 1980-х гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2025. № 3. (49). С. 142-160).

- по теме **«История государственного строительства на периферии национального пространства КНР»**, (научный руководитель: к.и.н. А.Е. Савченко):

- Изучение Маньчжурии в России на рубеже XIX – XX вв. было научно и практически значимо. Исследования, публиковавшиеся в харбинской периодике, выявили следующие ключевые региональные процессы: 1. Длительная китайская колонизация Дунбэя способствовала трансформации форм традиционного хозяйства и быта тунгусо-маньчжурских народов и начала их седентаризацию, но не привела к ассимиляции. 2. Корейская миграция рассматривалась как инструмент японской колониальной политики, но с учётом её социально-экономических причин. Сделан общий вывод о ценности материалов научной периодики для изучения истории неханьских народов Маньчжурии. Анализ отечественной историографии выявил недостаток системного изуче-

ния тунгусо-маньчжурских народов КНР. Показано, что в советский период исследования были фрагментарны, фокусируясь в основном на материальных аспектах поддержания традиционной культуры маньчжуров и политики в их отношении. В постсоветское время проблематика расширилась, включив изучение и других народов (орочонов, эвенков и хэчжэ), а также духовную культуру. Отмечается появление совместных с китайскими учёными работ. Ярким индикатором недостаточной изученности указанной темы выступает отсутствие монографий. (Ставров И.В. *Малые народы Маньчжурии в научной периодике «русского» Харбина* // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2025. Т. 49. С. 161 – 177; Ставров И.В. *Тунгусо-маньчжурские народы КНР в освещении советской и постсоветской историографии* // Российско-китайские исследования. 2025. Т. 9. №3. С.314-324).

- Методом визуального анализа упаковки китайских товаров, маркируемых как «русские», реконструирован визуальный образ России в массовой культуре КНР. Выявлены три категории товаров, различающихся по степени аутентичности: прямые копии российских брендов, продукты из российского сырья и полностью китайские товары. Ядерным визуальным маркером образа выступает советская символика (прежде всего красный цвет), однако образ не сводится к ней: он многокомпонентен и включает субобразы европейской страны и православной культуры. Формирование этого образа обусловлено историческими стереотипами, а его регулярное воспроизводство на упаковке создаёт замкнутый круг, укрепляя упрощённые представления китайских потребителей о России. (Шитова Е.А. *Визуальный образ России в Китае на примере дизайна упаковок «русских» товаров* // Россия и АТР. 2025. №4. С. 202 - 220).

- Реконструирована эволюция восприятия советского опыта в политическом дискурсе КНР на протяжении всего периода существования КПК. Установлено, что СССР выполнял функцию референтной модели двойного характера: с одной стороны, как позитивный образец для подражания, с другой — как негативная «антимодель», на контрасте с которой легитимировался собственный путь развития Китая. Восприятие советской перестройки в КНР опосредовалось внутривнутриполитической динамикой и актуальной повесткой реформ.

В 1980-е гг., в преддверии политического кризиса 1989 г., отдельные элементы перестройки инструментально использовались сторонниками углубления реформ, причём нередко в идеализированной и абсолютизированной форме. После 1989 г. в китайском дискурсе утвердилась противоположная, но столь же абсолютистская трактовка: перестройка и её итоговый результат — утрата власти КПСС и дезинтеграция СССР — стали восприниматься как «демонизированный» антипример, подтверждающий правильность альтернативной модели. По мере укрепления собственных политических и экономических институтов и нарастания расхождений между траекториями развития КНР и СССР позднесоветского периода практическая применимость советского опыта утрачивается. В современном китайском дискурсе его анализ трансформируется из источника конкретных управленческих решений в мобилизационный конструкт, служащий целям внутривнутриполитической легитимации и консолидации, а не прямым руководством к действию. (Зуенко И.Ю. *Восприятие в КНР советской перестройки: основные этапы эволюции* // *Россия и АТР*. 2025. № 4. С. 155-167).

- Проанализированы материалы советско-китайских совещаний по итогам Амурской экспедиции (1959-1960 гг.), выработавших рекомендации по развитию транспорта юга Дальнего Востока. Выявлено, что ключевой концепцией стала интеграция автомобильного, железнодорожного и речного транспорта для связи территориально-производственных комплексов СССР и КНР. Проект включал создание каскада ГЭС на Амуре, где Сухотинский гидроузел обеспечивал бы трансграничную интеграцию путей сообщения. Хотя задача напрямую не формулировалась, материалы свидетельствуют о наличии имплицитной концепции единой транспортной системы, что подтверждается междисциплинарными связями докладов и дискуссией о взаимодополняющих инфраструктурных проектах. (Филиппов Н.С. *Третья сессия объединенного советско-китайского ученого совета по проблеме бассейна реки Амур и формирование концепции единой транспортной сети Юга Дальнего Востока* // *Исторический курьер*. 2025. № 1. С. 96–105; Филиппов Н.С. *Участие экономической науки в развитии народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока (1950–1960-е гг.)* // *Историко-экономические исследования*. 2025. Т. 26. № 2. С. 297–314).

по теме: **«Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях соперничества Запада и Большого Востока за формирование нового мирового порядка»**, (научный руководитель: к.и.н. Н.Н. Горячев).

- Осуществлен анализ генезиса и эволюции «Тихоокеанского пути» как суверенной модели регионализма Океании, детерминированной комплексом географических, исторических и геополитических факторов. Показано, что при концептуальном вкладе Эпели Хау'офы и институциональной поддержке Форума тихоокеанских островов данная модель трансформировалась из инструмента мирной деколонизации в ценностно-ориентированную систему коллективных действий, основанную на консенсусе и взаимном уважении. Доказано, что «Тихоокеанский путь» выполняет функцию системообразующего фактора региональной консолидации, обеспечивая субъектность малых государств и их переход от реактивной к проактивной дипломатической стратегии. Эмпирическим подтверждением эффективности данной философии служат результаты регионального сотрудничества, закрепленные в договорно-правовых актах от Договора Раротонга до «Стратегии-2050». *(Горячев Н.Н. Тихоокеанский путь - специфика тихоокеанского регионализма // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №3(68). С. 38-54).*

- Оценка перспектив расширения партнерства AUKUS выявила, что они напрямую зависят от внутривосточной динамики в США, что делает политическую конъюнктуру ключевой переменной в его институциональном развитии. Показана глубокая дифференциация позиций региональных акторов: — от поддержки (США, Канада) через условный нейтралитет / прагматизм (Япония, Республика Корея) до открытого скепсиса (Новая Зеландия) и оппозиции (государства Океании). Это является отражением фрагментации системы безопасности в АТР и отсутствия единого восприятия роли AUKUS. Оппозиция альянсу со стороны малых государств региона основана на нормативной повестке (безъядерность), которая является основой их региональной идентичности и создает системное ограничение для легитимации AUKUS. Сделан вывод, что концептуальная нечёткость «Столпа 2», асимметрия интересов потен-

циальных участников и узкая технологическая ориентация создают структурные препятствия для устойчивого расширения и долгосрочной стабильности AUKUS. (Волощак В. И., Горячев Н. Н. *Перспективы расширения АУКУС при второй администрации Д. Трампа // США & Канада: экономика, политика, культура. 2025. №12. С. 30-43*).

- Выявлено фундаментальное противоречие в позиционировании Японии в современной международной системе, рассматриваемое в двух взаимосвязанных измерениях — внешнеполитическом дискурсе и внутривнутриполитической реализации союзнических обязательств. В первом измерении установлено, что японское академическое сообщество конструирует образ Японии как «средней» державы, вынужденной действовать в рамках порядка, заданного США, но при этом стремящейся к роли активного архитектора «мирового порядка, основанного на правилах» (rule-based international order). Систематизация пяти сценариев эволюции международной системы показала, что японские эксперты связывают будущую устойчивость порядка с инклюзивностью и привлечением Глобального Юга, а к середине XXI века прогнозируют модель сбалансированной конкуренции США и Китая при сохранении экономической взаимозависимости. Во втором измерении исследована обратная сторона этого статуса — экстерриториальное бремя, которое Япония несёт как гарант американо-японского альянса. На примере префектуры Окинава и проблемы переноса авиабазы Футэмма показано, что реализация стратегии «расширенного сдерживания» вступает в острый конфликт с внутренней легитимностью государства. В то время как Токио трактует передислокацию как единственный способ сохранения альянса, местные власти и население воспринимают её как символическое закрепление зависимого положения Японии. Сделан общий вывод, что ключевым вызовом для японской внешней политики является диссонанс между декларируемой субъектностью (стремление формировать мировые правила) и фактической инфраструктурной зависимостью (размещение сил США, вызывающее социальный протест). Преодоление этого разрыва видится в имплементации инклюзивных подходов не только на глобальном уровне (через вовлечение Глобального Юга), но и на региональ-

ном субнациональном уровне (через налаживание доверительного диалога с Окинавой), что в перспективе усилит долгосрочную устойчивость альянса. (Горячева Е. А. Сценарные модели мирового порядка в XXI в.: дискурс Японии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 56-63; Баженова Ж.М. Перенос авиабазы Футэмма: решение «окинавской проблемы» или «дорожная карта» в никуда? // Известия Восточного института. 2025. № 4. С.27-39).

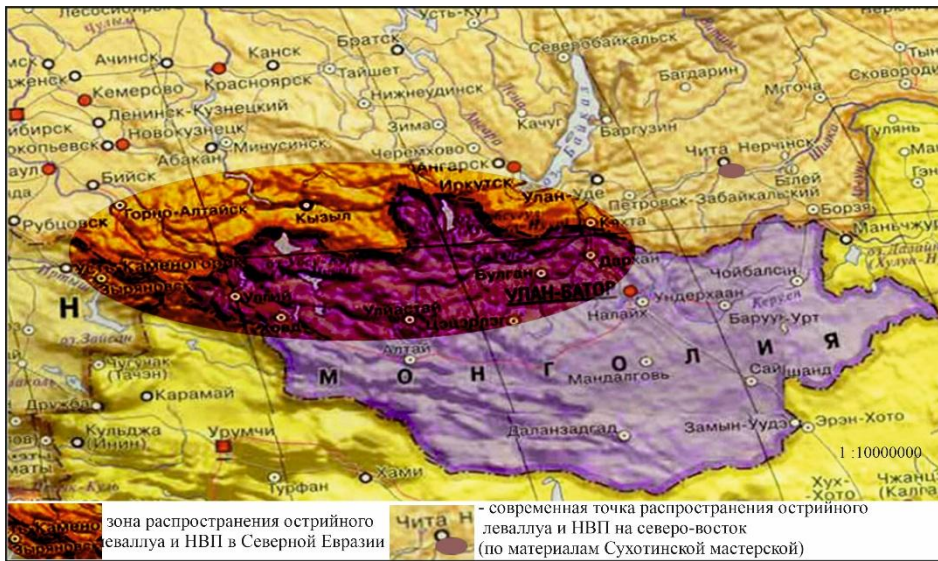
- Анализ эволюции военной политики Филиппин за последние три десятилетия выявил, что ее ключевой тенденцией стала стратегическая диверсификация международных военно-политических связей. Установлено, что данная стратегия, реализуемая через углубление сотрудничества как с традиционными союзниками (США, Япония, Австралия), так и с новыми партнерами (Великобритания, Индия), позволила Маниле решить две фундаментальные задачи. Во-первых, существенно модернизировать военный потенциал за счет приобретения современных систем вооружений. Во-вторых, достичь большей внешнеполитической автономии, трансформируя отношения с Вашингтоном из модели безусловной зависимости в более сбалансированный и равноправный альянс. (Волощак В.И., Мамочка И.Ю., Трансформация военной политики Филиппин в XXI в.: модернизация вооруженных сил и диверсификация международного сотрудничества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №2(67). С. 187 – 202).

- На основе междисциплинарного анализа, интегрирующего историко-международный и постколониальный подходы, реконструирована эволюция внешнеполитической стратегии Японии в отношении малых островных государств Тихого океана (МОГТО). Установлено, что современные интересы и инструменты Токио в регионе имеют колониальный генезис (мандатные территории Микронезии) и прошли путь от военной экспансии к комплексному сотрудничеству, однако в инициативах FOIP и инфраструктурных проектах фиксируются рудименты иерархического подхода, ставящие под сомнение полноценный учёт субъектности МОГТО. Выявлена дуальная природа текущего курса: с одной стороны, целенаправленные усилия по преодолению исторического наследия через равноправное партнёрство и проекты устойчивого

развития; с другой — подчинённость этого курса стратегическим интересам (безопасность коммуникаций, доступ к ресурсам, сдерживание КНР). Определены ключевые компоненты японской «мягкой силы» (пацифизм, культурный и технологический капитал) и каналы их реализации через МИД и Министерство экономики. На примере проектов в рамках PALM продемонстрировано, как безвозмездная помощь, синхронизированная с приоритетами МОГТО, укрепляет имидж Японии и её политическое влияние при сохранении культурно-экономических ограничений. Общий подход признан эффективным, хотя и не лишённым внутренних противоречий. *(Горячева Е.А. Японский постколониализм в отношении малых островных государств Тихого океана // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Т. 4. № 4 (69). С. 34–47; Силиванов Е.В. «Мягкая сила» Японии как инструмент укрепления влияния в малых государствах Океании // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Т. 3. № 3 (68). С. 55–70).*

- На основе концепции научной дипломатии проанализирована роль XIV Тихоокеанского научного конгресса (Хабаровск, август – сентябрь 1979 г.). Установлено, что конгресс стал катализатором трансформации международного научного сотрудничества, способствовав институционализации новых форматов взаимодействия и укреплению авторитета дальневосточной академической науки. Подтверждено внешнеполитическое значение мероприятия: высокий уровень советских разработок девальвировал скепсис в отношении потенциала ДВО АН СССР и консолидировал образ СССР как научного центра. Выявлено значительное расширение тематики и географии исследовательских программ, наиболее динамично — с Японией и США, что свидетельствует о преодолении прежних барьеров. Определена возросшая роль регионального научного сообщества как инструмента «мягкой силы» и канала коммуникации, формировавшего благоприятное восприятие внешней политики СССР в АТР. *(Степанюк А. И. XIV Тихоокеанский научный конгресс как первый опыт научной дипломатии дальневосточной науки // Труды ИИИЭ ДВО РАН. 2025. № 48 (2). С.179-192).*

по теме: «Исторический опыт освоения и развития Забайкалья»
(научный руководитель: д.и.н. А.В. Константинов):

- Археологические исследования на Сухотинской мастерской (Восточное Забайкалье) подтвердили наличие леваллуазской остринной индустрии

стрии, ассоциируемой с неандертальцем (*Homo neanderthalensis*), и культурных слоёв раннего *Homo sapiens sapiens*. Это открытие сдвигает северо-восточную границу обитания данных популяций в среднем и верхнем палеолите Евразии примерно на 1000 км, определяя Восточное Забайкалье как соответствующий фронт их ареала. Полученные результаты открывают перспективы целенаправленного поиска аналогичных памятников на российском Дальнем Востоке, что позволит пересмотреть палеогеографию и миграционные пути древнейших популяций в Северо-Восточной Азии. (*Pavel V. Moroz. The easternmost appearance in Eurasia of Kara Bom-like situation with both pointed Late Levallois-Mousterian and IUP at Sukhotino workshop (eastern Transbaikalia region, Far East of Russian Asia) // Annual Meeting of UISPP Commission 8 "Recent Updates on Eurasian Upper Palaeolithic". Bulgari, Dryanovo 13 - 16 October 2025 P. 106-108.*)

-На основе двух опорных забайкальских поселений эпохи верхнего палеолита — Усть-Менза 2 и Косая Шивера 2 — проанализирована пространственная организация древних стоянок. Использование ненарушенных культурных слоёв, погребённых в речных отложениях, позволило реконструировать планировку поселений, выделить типы внутрипоселенческих объектов и оценить их состояние. Обнаружено, что сохранность объектов в одном слое может существенно различаться, что важно для дальнейших полевых стратегий. Для Косой Шиверы 2 впервые создана научно обоснованная 3D-рекон-

струкция палеолитического жилища, выполненная с применением современного программного обеспечения. Эта модель служит инструментом как для углублённого анализа, так и для визуализации данных. Исследование подтверждает, что Косая Шивера 2 обладает уникальной сохранностью жилых комплексов, что ставит его в ряд приоритетных объектов для изучения архитектуры и быта древнего человека в регионе Северной Азии. Полученные результаты существенно расширяют источниковую базу для реконструкции социально-хозяйственных моделей верхнего палеолита. (Константинов А.В., Трухина Ю.А., Гармаева А.В. Многоочажное палеолитическое жилище поселения Косая Шивера-2 (Западное Забайкалье): планиграфия и реконструкция // *Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference (September 11-16, 2025, Ulaanbaatar)* / ed. by N. Erdene-Ochir, N. Batbold. Tomus I. – Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025. – P. 92-98; Трухина Ю.А. Реконструкция многоочажного палеолитического жилища поселения Косая Шивера-2 (Западное Забайкалье) // *Комплексное изучение историко-культурного наследия Центральной Азии: сборник материалов LXV Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2025. – С. 71-73).*

- В ходе петроархеологического и минералогического анализа впервые для Восточного Забайкалья зафиксировано использование вулканического кремня и яшмы на ранневерхнепалеолитической стоянке Сахюрта-1. Одновременно определены диагностические признаки роговика с Титовской сопки — основного сырьевого источника для памятников Сухотинского археологического комплекса. В совокупности это позволило идентифицировать два принципиально различных источника минерального сырья и проследить, как выбор каждого из них влиял на технологические особенности каменных индустрий. Полученные данные впервые дают возможность предметно связать конкретное археологическое сырьё с конкретными геологическими выходами, что выводит исследования на уровень обоснованных палеоэкономических реконструкций. . (Мороз П.В., Истомин Ю.О. Адаптация технологии расщепления к используемому сырью на палеолитической стоянке Сахюрта-1 в Восточном Забайкалье // *Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20. № 2. С. 57-68; Мороз П.В. Палеолитическая стоянка*

Сахюрта-1 как пример использования вулканического кремня и яшмы до распространения микротехники в Забайкалье // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда /Мат-лы съезда. В 3-х томах. Красноярск, 2025. Т.1 С. 198-201; Юргенсон Г.А., Мороз П.В., Истомин Ю.О. Редкие и редкоземельные элементы как маркеры минерального сырья Титовской сопки в Восточном Забайкалье // Древние культуры Монголии, Байкальской, Южной Сибири и Северного Китая. г. Улан-Батор / Хархорин 11–15 сентября 2025 г., Т. 1. С. 332-338).

- Изучение стоянки Усть-Менза-14 позволило пересмотреть ключевые параметры хронологии и культурной динамики региона. Гранулометрический анализ отложений II надпойменной террасы р. Мензы показал, что они накапливались в начале финала морской изотопной стадии МИС 3 (поздний плейстоцен), что требует корректировки существовавших стратиграфических схем в долине. Техничко-типологический анализ каменной индустрии выявил комплекс архаичных признаков (ортогональное и биполярное расщепление, использование галечных наковален, производство крупных сколов, преобладание скребел). Это позволяет отнести памятник к отщеповой группе раннего верхнего палеолита Забайкалья, фиксирующей устойчивое сохранение среднепалеолитических традиций. В сравнительном плане индустрия Усть-Менза-14 обнаруживает прямые аналогии со стоянкой Приисковая, образуя локальную технологическую общность, и одновременно принципиально отличается от памятников с развитой пластинчатой техникой (Куналей, Каменка-Б). Тем самым подтверждается сосуществование в регионе двух независимых технологических линий в начальной фазе верхнего палеолита — феномен, ранее не имевший столь чёткой стратиграфической привязки. (Разгильдеева И.И. Голубцов В.А. Новые данные о литологическом составе, возрасте и этапах формирования отложений второй надпойменной террасы р. Менза: стоянка Усть-Менза-14, Западное Забайкалье // Тезисы XI Всероссийской конференции по изучению четвертичного периода (15-20 сентября 2025 г., Институт Карпинского, Санкт-Петербург). - СПб.: Институт Карпинского, 2025. Текст: электронный. С. 150-151; Vlasenko, D. E. The Ust-Menza-14 site in the context of the Early Upper Paleolithic industries of Transbaikalia / D. E. Vlasenko // Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference (September 11-16, 2025, Ulaanbaatar) / ed. by N. Erdene-Ochir, N. Batbold. Tomus I. – Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025. P. 134-140; Власенко

Д. Е., В. К. Колосов. Техничко-типологический анализ скребел в палеолитической индустрии стоянки Приисковое (Западное Забайкалье) // На северных рубежах Азии: сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения Н.Н. Дикова: Междунар. археол. симп. (Магадан, 29 сентября – 2 октября 2025 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2025. – С. 15-18; Власенко Д. Е. Отщеповая индустрия в раннем верхнем палеолите Забайкалья // Комплексное изучение историко-культурного наследия Центральной Азии : Сборник материалов LXV Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (Барнаул, 14–18 сентября 2025 г.). – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2025. С. 39-40; Власенко, Д. Е. К вопросу о возникновении отщеповых индустрий в верхнем палеолите Забайкалья // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда (Красноярск, 06–10 октября 2025 г.).- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2025. С. 103-105).

- На основе проведённого анализа административных структур Забайкальской области в имперский период была выявлена специфическая управленческая архитектура, включавшая уникальные институты, не характерные для центральных губерний: 1. должности пограничных комиссаров и чиновников по дипломатической части (подчинённые МИД), что отражало приграничный и транскультурный статус региона; 2. словесный суд как институт городского самоуправления, сочетавший сословные и административные начала. Это позволяет аргументировать тезис о формировании в Забайкалье особой региональной модели управления, характеризующейся синтезом централизованных имперских административных институтов и адаптированных местных управленческих форм, учитывавших геополитические, этноконфессиональные и социально-экономические особенности региона. Сделан вывод о том, что имперская власть применяла гибкий, дифференцированный подход к управлению периферийными территориями, что углубляет понимание стратегий имперского управления и механизмов включения разнородных регионов в административное пространство Российской империи. (Мамкина И.Н. Особенности формирования и деятельности словесных судов в малолюдных городах (по материалам Читинского словесного суда). //Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 5. С. 49-53; Мамкина И.Н. Роль пограничных комиссаров в контексте взаимодействия России и Китая в середине XIX – начале XX в. // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2025. № 94. С. 61–69).

- Проведено обобщение накопленного опыта исследований Забайкальского края в условиях его трансграничности. Сформирована концепция «новой трансграничности, описывающая современную систему связей, где ключевую роль играют не географические границы, а интеграция в рамках наднациональных структур (БРИКС, ЕАЭС, ОПОП) и в цифровых пространствах (интернет, нейросети). Предложена когнитивная модель и система параметров для оценки трансграничного потенциала региона, включающая три блока: культурно-исторический (идентичность, полиэтничность, межкультурные коммуникации); социально-экономический (инвестиции, торговля, миграция, уровень жизни); управленческий (институты и стратегии приграничного взаимодействия). Таким образом, исследование формирует новую методологическую основу для социогуманитарного анализа трансграничных процессов в условиях глобальной трансформации. (Кучинская Т.Н. Забайкальский край в условиях «новой» трансграничности: опыт и перспективы исследования // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник восточного центра сб. ст. / науч. ред. Т. В. Колпакова, Т. Н. Кучинская. Чита: 2025. Вып. 28. С. 224-231; Кучинская Т.Н. Трансграничье как ресурс соразвития: параметры измерения (региональные практики Забайкальского края РФ) // КАЭР-25. Тезисы докладов XVI Конгресса антропологов и этнологов России. (2-6 июля 2025 г. г. Пермь). С. 112).

2. Сведения о результатах исследований по темам НИР, поддержанных грантами научных фондов:

Грант РНФ, № 25-18-00261, «Культура киданей и империи Ляо»
(научный руководитель: академик РАН Н.Н. Крадин).

В отчетном году основные усилия были сосредоточены на раскопках городища Хэрмэн-дэнж в Монголии и обработке материалов для подготовки коллективной монографии. Раскопки здания завершены, несмотря на то, что его не удалось раскопать полностью. Однако удалось установить, что на территории городища можно выделить два культурных горизонта. Верхний относится к киданьскому времени. В раскопах последних лет, это, вероятно, большая мусорная яма, расположенная на остатках разрушенного здания. Нижний

– это как раз остатки большого здания, относящегося ко времени существования Уйгурского каганата. Было получено огромное количество новых источников по материальной культуре киданей, которые вполне соответствуют вещевым комплексам с других ляоских городищ в Монголии и в КНР.

Вещевой инвентарь из раскопок городища Хэрмэн-дэнж в 2025 г. представлен различными категориями предметов: керамикой, фарфоровой и глазурованной посудой, строительными материалами – кирпичом и черепицей, изделиями из камня, железа, бронзы и кости. Закончен анализ керамики и строительных материалов.

Производилась большая работа по изучению текстов на китайском языке для последующего использования полученных материалов при подготовке коллективной монографии «Культура киданей и империи Ляо». Было собрано большое количество данных по материальной культуре, гендерным отношениям, письменности, образованию.

По теме проекта опубликована 1 статья в журнале из списка Scopus (Q1) и 4 статьи, опубликованные в материалах и тезисах конференций, сделано 7 докладов на конференциях разного уровня.

- грант РНФ, № 25-1820055, «Интересы и политика развития сопредельных с Россией территорий КНР и КНДР: согласование и взаимная адаптация стратегий как фактор социально-экономического развития юго-восточной части Дальневосточного федерального округа (ДФО)» (научный руководитель: академик РАН В.Л. Ларин):

Основным фактическим результатом проделанной в течение первого года работы является разработка оригинальной концептуальной модели трансграничного (приграничного) сотрудничества, достоинством которой является возможность использования в качестве инструмента анализа, проектирования, прогнозирования и оценки межгосударственных взаимодействий на локальном уровне. Ключевыми элементами предлагаемой модели выступают (1) множественность акторов по обе стороны границы, (2) связанных между собой

сложной системой иерархических отношений, которые (3) действуют в определенном контексте, основываясь на (4) не всегда совпадающих индивидуальных интересах и мотивах и (5) в разной степени вовлеченных в организацию и реализацию трансграничных взаимодействий. Основными ее параметрами, определяющими успешность и эффективность региональной политики, выступают комплиментарность и институциональная емкость (*institutional capacity*), под которыми понимается способность региональных структур принимать и реализовывать решения, адаптировать федеральные инициативы, формируя трансграничные кластеры. В совокупности они позволяют адекватно оценить насколько пространство приграничного региона: (1) готово к формированию устойчивых трансграничных связей; (2) обладает административными, правовыми, инвестиционными ресурсами/компетенциями; (3) имеет механизмы координации с соседними территориями; (4) способен конвертировать выгоды географического положения в конкретные экономические преимущества.

В целом, полученные результаты исследования выступают в качестве необходимой теоретической и эмпирической основы для продолжения исследования, а также могут быть применены при написании обобщающих монографий, статей, использованы в работе органов власти приграничных с Китаем территорий для планирования и организации экономического взаимодействия с соседними провинциями КНР.

Результаты исследования отражены в 3-х статьях в научных журналах, в том числе 2-х, входящих в Белый список (УБС-1), и 5 докладах на международных конференциях.

3. Научно-организационная деятельность:

3.1. сведения о проведении совещаний, конференций, симпозиумов, семинаров и школ:

В 2025 г. ИИАЭ ДВО РАН выступил организатором (соорганизатором) 19 научных мероприятий, из них – 9 международных или с международным участием:

11 – 12 февраля – *54-я годовичная научная сессия «80 лет Великой Победы: историческая память и уроки прошлого».*

<http://ihaefe.org/2025/02/17/11-12-февраля-владивосток-итоги-54-й-годуичн/>

18 февраля – круглый стол *«Страны АТР: ключевые проблемы современного развития».* Участники круглого стола обсудили пять групп проблем: демографические, экономические, социальные, внутривполитические и идеологические, которые оказывают наиболее сильное влияние на текущее состояние и перспективы развития стран региона. <http://ihaefe.org/2025/02/21/18-февраля-владивосток-круглый-стол-с/>

10, 12 марта – Всероссийский круглый стол *«Историко-архивное наследие России: современные достижения и перспективы развития».* Мероприятие проводилось по инициативе Российского государственного исторического архива Дальнего Востока совместно с ИИАЭ ДВО РАН, архивными учреждениями и музеями региона, посвящено фундаментальным историко-архивным и источниковедческим проблемам, в первую очередь связанным с изучением истории Великой Отечественной войны. <http://ihaefe.org/2025/03/18/10-и-12-марта-владивосток-всероссийский-к/>

11 марта – научный семинар молодых учёных *«Интерпретации современного мира сквозь призму исторической макросоциологии».* В центре обсуждения оказались дискуссионные вопросы современного баланса сил и интересов, историческая динамика развития макрорегионов, актуальные проблемы взаимовлияния политических, социальных и экономических институтов на современную картину мира. Также в ходе семинара обсудили интерпретации классического труда Освальда Шпенглера «Закат Европы» (Der Untergang des Abendlandes) и недавно вышедшие из-под пера современных исследователей книги Эмманюэля Тодда «Поражение Запада» (La Défaite de l'Occident) и Петра Турчина «Конец времен. Элиты, контрэлиты и путь поли-

тического распада» (End Times: Elites, Counter-Elites, and the Path of Political Disintegration). <http://ihaefe.org/2025/03/22/владивосток-11-марта-семинар-молодых-у/>

17-20 марта – *XXI сессия археологов Дальнего Востока, посвящённая 100-летию со дня рождения член-корреспондента РАН Николая Николаевича Дикова*. Традиционное для ИИАЭ ДВО РАН научное мероприятие проходило в Чите в связи с созданием в структуре Института Забайкальского научного центра. В сессии приняли участие 74 специалиста из 14 городов России. <http://ihaefe.org/2025/04/03/xxi-сессия-археологов-дальнего-востока/>

8, 11 апреля – *III научная сессия молодых учёных и аспирантов ИИАЭ ДВО РАН*. Сессии являются традиционными и служат площадкой для апробации результатов исследований молодых учёных, обмена опытом, идеями и научными достижениями. <http://ihaefe.org/2025/04/29/8-и-11-апреля-владивосток-iii-научная-сессия/>

22 – 23 апреля – III Международная научно-практическая конференция «Слово и культура без границ: аксиологический аспект», посвященная 80-летию Великой Победы. Более 100 докладов, прозвучавших на конференции, были посвящены проблемам фольклора как сокровищницы национальных ценностей и художественной литературы в аксиологическом аспекте; вопросам взаимодействия традиций и новаций в духовно-ценностных ориентирах в культуре народов мира Великой Отечественной войны и Великой победы в словесном искусстве; актуальным проблемам преподавания русского языка в условиях многоязычия; посвящены культуре и дискурсу, строю языка сквозь призму культурных ценностей. <http://ihaefe.org/2025/04/25/22-23-апреля-2025-г-владивосток-iii-международ/>

23 апреля – международный круглый стол «Разделенные морем-2: региональная интерпретация глобальных вызовов». Институт выступил организатором мероприятия совместно с НИИПБ СНГ и ДВО РАН. Научно-практическое мероприятие, объединившее ученых, бизнесменов и представителей институтов гражданского общества двух стран для обсуждения проблем взаи-

модействия в социально-гуманитарной и экономической сферах. <https://spicis.ru/meropriyatia/meropriyatiya-ipb-sng/rossiysko-yaponskiy-kruglyy-stol-razdelennye-morem-2-vladivostok-23-04-2025>

23 апреля – *круглый стол, посвященный 100-летию Николая Батуновича Киле* – известного учёного, этнографа, лингвиста, фольклориста, историка религии, ветерана Великой Отечественной войны. В заседании круглого стола приняли участие 28 человек, как ведущие специалисты из научных центров гг. Москва, Владивосток, Хабаровск, Улан-Удэ, так и молодые ученые из ИИАЭ ДВО РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственного объединенного музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева, а также представители других образовательных учреждений и общественных организаций. <http://ihaefe.org/2025/05/05/23-апреля-владивосток-круглый-стол-пос/>

15 – 16 мая – XII научный семинар *«Мультидисциплинарные исследования в археологии: война и мир по археологическим данным»*. Традиционная научная площадка Института, позволяющая обсудить насущные научные проблемы в формате, позволяющем более детально акцентировать внимание на актуальных вопросах, поставить новые исследовательские задачи, которые можно и нужно решать как традиционными, так и естественнонаучными, экспериментальными, математическими, статистическими и др. методами, познакомить коллег со своими предположениями, гипотезами и промежуточными результатами исследований. <http://ihaefe.org/2025/05/29/15-16-мая-владивосток-2025-xii-научный-семинар/>

5 июня – российско-китайская научно-практическая конференция «Научно-техническое и гуманитарное взаимодействие РФ и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества». Среди вынесенных на обсуждение вопросов такие как роль науки в обеспечении продовольственной безопасности двух государств в условиях меняющихся климата и окружающей среды; будущее цифровой экономики и искусственного интеллекта в развитии России, Китая и российско-китайских отношений; сохранение и приумножение

культурного наследия, ценность и значение исторической памяти народов; безопасность Северо-Восточной Азии; российско-китайское приграничное сотрудничество и другие. <http://ihaefe.org/2025/06/11/5-июня-владивосток-рос-сийско-китайска/>

4 июля – научный семинар *«Советская система в годы преобразований: пределы политической и экономической реформируемости»*, организованный Советом молодых учёных ИИАЭ ДВО РАН при содействии дирекции института. В центре внимания исследователей оказались проблемы интерпретации событий, приведших к кризису и демонтажу плановой экономической системы, дезинтеграции и разрушению экономического и политического пространства СССР. В рамках докладов и последующей дискуссии участники семинара обсудили освещение данных событий в книге профессора истории Лондонской школы экономики и политических наук В.М. Зубока «Коллапс. Гибель Советского Союза» (Collapse: The Fall of the Soviet Union), изданной на русском языке в 2023 г. <http://ihaefe.org/2025/07/10/4-июля-владивосток-семи-нар-молодых-учё/>

15 июля – международный научно-практический круглый стол *«Российско-китайское сотрудничество в перспективе научных исследований»*. ИИАЭ ДВО РАН и Институт мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук (г. Пекин) провели совместный круглый стол, посвященный трансграничному российско-китайскому сотрудничеству. В центре внимания были вопросы экономической интеграции, политической координации и международного взаимодействия России и Китая. <http://ihaefe.org/2025/07/24/15-июля-владивосток-международный-науч/>

3 сентября – международная научно-практическая конференция *«Уроки Великой Отечественной и Второй мировой войн: к 80-летию Великой Победы»* в рамках ВЭФ. ИИАЭ ДВО РАН стал соорганизатором этой научно-практической конференции, объединившей учёных из Китая, Монголии, Вьетнама, Индонезии, Филиппин, Индии, Малайзии, а также специалистов из научных и образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Владиво-

стока. <http://ihaefe.org/2025/09/09/3-сентября-владивосток-вэф-2025-между-наро/>

22 октября – II Международный семинар *«Перспективные направления совместных научных исследований Национальной академии наук Беларуси и Дальневосточного отделения РАН в области гуманитарных наук»*. Семинар объединил учёных ИИАЭ ДВО РАН, Института истории НАН Беларуси, Института экономики НАН Беларуси и Белорусского государственного университета. В нём приняли участие представители большинства научных направлений, представленных в ИИАЭ – истории, этнографии, археологии и международных отношений. <http://ihaefe.org/2025/11/06/22-октября-владивосток-минск-ii-междун/>

24-26 октября – ЗабНЦ ИИАЭ ДВО РАН совместно с этно-археологическим парком «Сухотино» проведена *Полевая археологическая школа «Чита-2025» (с международным участием)*. В работе школы приняли очное участие 40 студентов и учащихся старших классов из Новосибирска, Братска, Иркутска, Читы и районов Забайкальского края. Занятия – лекции, мастер-классы по археологии, палеонтологии, антропологии, 3D-моделирования и историографии, проводили сотрудники ЗабНЦ, а также специалисты из Читы, Измира (Турция), Москвы, Иркутска, Красноярска, Санкт-Петербурга, Владивостока. В рамках мероприятий археологической школы проведены экскурсии по археологическим памятникам Титовской сопки, в музей «Сухотино», в музей археологии Забайкалья им. И.И. Кириллова.

28 октября – круглый стол *«Регионы и центр»* в рамках V Всероссийской научной конференции *«Ветер Перестройки»*. С 27 по 31 октября 2025 года в нескольких городах России прошла V Всероссийская научная конференция «Ветер Перестройки», объединившая на своих площадках историков, политологов, экономистов и культурологов, религиоведов, изучающих переломную для страны и мира эпоху трансформаций конца XX века. В этом году конференция была приурочена к 40-летию начала реформаторского курса М.С. Горбачёва. ИИАЭ ДВО РАН уже в третий раз выступил соорганизатором

и надёжным партнёром конференции. В рамках круглого стола «Регионы и центр», состоявшегося в формате телемоста между Владивостоком (ИИАЭ ДВО РАН) и Санкт-Петербургом (РХГА), выступили и представили результаты своих исследований сотрудники Отдела социально-политических исследований. <http://ihaefe.org/2025/11/13/27-31-октября-санкт-петербург-владивосто/>

28 – 31 октября – Всероссийская с международным участием конференция *«Еда и застолье с точки зрения домохозяйства и экологии культуры»*. В конференции, носившей ярко выраженный междисциплинарный характер приняли участие специалисты– этнографы, антропологи, археологи, востоковеды, филологи – из Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Николаевска-на-Амуре, Владивостока и Сеула (Республика Корея). <http://ihaefe.org/2025/11/10/28-31-октября-владивосток-еда-и-застолье-с/>

17-19 ноября – региональная научная конференция с международным участием *«Третьи чтения памяти Жанны Васильевны Андреевой»*, посвященная памяти исследователя, оставившего заметный и значимый след в археологии Дальнего Востока России. Конференция была приурочена к 95-летию со дня рождения Ж.В. Андреевой. Конференция собрала участников из нескольких городов России (Санкт-Петербург, Хабаровск, Благовещенск, Уссурийск, Владивосток) и Республики Корея (Тэджон, Кёнсан), представляющих научные учреждения, высшие учебные заведения, музеи, государственные органы охраны объектов культурного наследия, коммерческие организации, ведущие спасательные археологические работы. Всего в заседаниях приняло участие более 50 человек. <http://ihaefe.org/2025/12/01/17-19-ноября-владивосток-третьи-чтения-па/>

В 2025 г. научные сотрудники ИИАЭ ДВО РАН приняли участие в **160** научных мероприятиях разного уровня. Прочитано **460** докладов (в том числе в он-лайн формате).

3.2. информация о взаимодействии с отраслевой и вузовской наукой, образовательными учреждениями, с органами власти и бизнесом:

На базе ИИАЭ ДВО РАН осуществляет деятельность кафедра философия ДВО РАН, которая проводит подготовку аспирантов, соискателей и научных сотрудников институтов ДВО РАН по истории и философии науки в объеме требований кандидатского экзамена утвержденных Минобрнауки РФ.

Институт осуществляет многоплановое сотрудничество (проведение совместных научных исследований и конференций, подготовка кадров высшей квалификации, стажировки научных сотрудников и преподавателей и др.) с вузами Приморского края и Дальневосточного региона. Помимо руководства научно-исследовательской работой студентов и магистрантов сотрудники Института являлись председателями и членами ГАК и ГЭК. 11 сотрудников Института преподают в вузах, где читают учебные дисциплины и оригинальные курсы по гуманитарным специальностям.

В августе 2025 г. сотрудники ИИАЭ ДВО РАН (к.и.н. Ю.В. Латушко, к.и.н. Р.В. Гвоздев, А.В. Левченко) провели лекционные и практические занятия в рамках дополнительной программы профессиональной переподготовки «Родной язык и литература» для педагогов родных языков коренных малочисленных народов Севера, осуществляющих деятельность в образовательных организациях разных типов в Хабаровском краевом центре образования.

19-22 мая сотрудники Института (д.и.н. О.П. Федирко, к.и.н. А.Е. Савченко, к.и.н. Ю.В. Латушко,) выступили с лекциями на Летней школе востоковедения в Благовещенском государственном педагогическом университете.
<http://ihaefe.org/2025/06/11/19-22-мая-благовещенск-летняя-школа-восто/>

В отчётном году Институт выступал ведущей организацией для защит диссертаций (3 отзыва). Сотрудники выступали оппонентами на защитах кандидатских и магистерских диссертаций, готовили экспертные заключения на докторские, кандидатские, магистерские диссертации, авторефераты, ВКР аспирантов, магистров и бакалавров (46 экспертных заключений). По заданию РАН готовились экспертные заключения о научных отчетах, проектах науч-

ных организаций и ВУЗов (67 заключений). Сотрудники ИИАЭ ДВО РАН выступали членами редколлегий научных журналов (в том числе и зарубежных), готовили рецензии на статьи (111), монографии, научные сборники, учебники для общеобразовательных школ и учебные пособия (18).

Сотрудники Института участвуют в качестве организаторов, членов жюри, модераторов секций на конкурсах, олимпиадах, конференциях школьников, читают лекции:

- В отчетном году на базе археологической экспедиции при финансовой поддержке фонда «История Отечества» с 15 июля по 4 августа проводились занятия летней археологической школы, в работе которой приняли участие 30 детей в возрасте от 10 до 18 лет из г. Владивостока, г. Уссурийска, г. Артема, г. Дальнереченска, а также волонтеры из ДВФУ, ИИАЭ ДВО РАН (Владивосток) и ИВ РАН (Москва). В рамках проекта проводились практические работы, образовательные лекции, мастер классы. Руководитель проекта: Я.Е. Анзулис.

<http://ihaefe.org/2025/06/16/летняя-археологическая-школа-на-горо/>

<http://ihaefe.org/2025/07/24/первые-итоги-летней-археологической/>

- Подведены итоги конкурса сочинений среди школьников старших классов «БАМ: сквозь пространство и время»

<http://ihaefe.org/2025/05/19/итоги-конкурса-сочинений-бам-сквозь/>

С органами власти сотрудничество осуществляется путем подготовки проведения семинаров, научных экспертиз, консультаций, лекториев, подготовки научно-справочных материалов, справок, докладов.

4. Информация о международном сотрудничестве:

Международное сотрудничество осуществляется на основании договоров и соглашений о сотрудничестве (10) с научными и образовательными организациями КНР, Японии, Узбекистана, Монголии, Республики Корея путем проведения совместных исследований (в том числе полевых), организации и участия в научных мероприятиях, совместном издании и обмена публикациями. В 2025 г. было подписано 3 новых договора с организациями КНР (Институт

археологии Цзилиньского университета, Цзилиньский институт культурного наследия; Цзилиньская академия общественных наук); 2 – с МНР (Институт истории и этнологии Академии наук Монголии; Национальный музей Чингис-хана).

4.1. публикации в зарубежных изданиях и в соавторстве с зарубежными партнерами:

- **Крадин Н.Н.,** Эрдэнэболд Л., **Прокопец С.Д., Белов Д.М.** О датировке городища Барс-Хот-1 в Монголии // Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference (September 11-16, 2025, Ulaanbaatar) / ed. by N. Erdene-Ochir, N. Batbold. Tomus I.– Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025. – С. 225-231;

- Christian Leipe, **Elena A. Sergusheva**, Martine Robbeets, Patrick Wertmann, **Nikolay N. Kradin**, Mayke Wagner, Pavel E. Tarasov. Timing and cultural-environmental context of the spread of barley to and within northern // Journal of Archaeological Science: Report, 2025, Vol. 67. 105372

4.2. участие сотрудников института в международных (с международным участием) конференциях:

На 105 научных мероприятиях разного уровня сотрудники ИИАЭ ДВО РАН прочитали 188 докладов.

4.3. командировки за рубеж:

Зарегистрировано 18 поездок за границу, всего выезжало 11 человек: Монголия и Китай. Цель командировок: участие в научных форумах, в совещаниях по сотрудничеству.

4.4. принято в ИИАЭ ДВО РАН:

Зарегистрировано 23 визита: 50 – граждане КНР; 12 – граждане Японии; 7 – граждане МНР; 3 – граждане Республики Корея. Всего 72 иностранца. Цели визитов: участие в научных мероприятиях, археологических исследованиях, посещение музея, совещания по дальнейшему сотрудничеству, работа в библиотеке, аспирантура, персональные встречи.

5. Информация об издательской деятельности.

Всего по результатам исследований опубликовано **331** наименования научной продукции, в том числе **3** индивид. монографии; **2** сборника научных статей; **1** учебник для ВУЗов, научно-справочное издание в 4-х томах «Академики, члены-корреспонденты и доктора наук академических учреждений российского (советского) Дальнего Востока (к 300-летию РАН и 90-летию академической науки на Дальнем Востоке)»; **2** учебника для общеобразовательных школ; **6** научно-методических пособий; **4** номера журнала «Россия и АТР», **4** номера журнала «Труды ИИАЭ ДВО РАН»; **2** номера журнала «Мультидисциплинарные исследования в археологии»; **177** статей в рейтинговых научных рецензируемых журналах, в том числе **100** статей – в рейтинговых журналах, входящих в Единый государственный перечень научных изданий «Белый список», **2** – в Scopus, **2** – WoS; **73** – ВАК.

6. Подготовка кадров:

В Институте создан Научно-образовательный центр в составе кафедры философии, отдела аспирантуры, кафедры истории, археологии и этнологии. Аспирантам ДВО РАН читается курс лекций и принимаются экзамены по истории философии. В отделе аспирантуры проходили обучение 12 аспирантов по 4 специальностям: 5.6.1. «Отечественная история»; 5.6.2. «Всеобщая история»; 5.6.3. «Археология»; 5.6.4. «Этнография, этнология, антропология».

Действует диссертационный совет:

- Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **Д24.1.068.01**, создан Приказом Министерства науки и высшего образования РФ 23 июня 2021 № 596/нк. по научным специальностям: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки); 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки); 5.6.3. Археология (исторические науки).

7. Сведения об инновационной деятельности, о реализации разработок в практике:

Подготовлены материалы для органов власти:

- Предложения для ДВО РАН в доклад Президенту Российской Федерации «О состоянии национальной безопасности в 2025 году и мерах по ее укреплению», включающий три блока проблем:

- Проблемы социальной, экономической и политической безопасности в Дальневосточном федеральном округе (д.и.н. А.С. Ващук, д.и.н. Е.Н. Чернолуцкая, д.и.н. С.М. Дударёнок, к.и.н. Е.С. Волкова, к.и.н. С.Г. Коваленко, к.и.н. Ю.Н. Ковалевская);

- Оценка международной обстановки, результаты анализа выявленных и прогнозируемых угроз национальной безопасности в международной сфере (к.полит.н. Е.А Русецкий, к.и.н. А.В. Симоненко, В.Ю. Мишин, А.А. Дерябин);

- Реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (д.филол.н. Т.В. Краюшкина, к.филол.н. А.В. Поповкин).

- Экспертное заключение на запрос Сахалинского фонда культуры по поводу обращения Сахалинской областной думы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии на предложение присвоить наименование «Звездочётов» безымянному мысу на о. Уруп Большой Курильской гряды. (к.и.н. С.Б. Белоглазова)

- Экспертное заключение на запрос Департамента культуры и туризма Чукотского автономного округа по вопросу подтверждения даты образования Чукотского АО. (к.и.н. С.А. Власов)

- Экспертное заключение на запрос администрации г. Называевска (Омская область) на предмет присвоения звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» городу Называевску. (к.и.н. С.А. Власов)

По запросу Управления Министерства культуры РФ по Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам проведены две экспертизы: 1) коллекции археологических предметов и монет, изъятых у частного лица (37 предметов и 3721 монета), 2) коллекции монет династии Северная Сун и монетовидных амулетов, поступившей в Приморский краевой музей им. В.К.Ар-

сеньева. По результатам экспертиз представлены соответствующие заключения. (к.и.н. А.Л. Ивлиев)

Институт выступил исполнителем проекта «Этноурок «Приморье многонациональное», разработанного в рамках реализации государственной программы Приморского края «Патриотическое воспитание граждан, реализация государственной политики и развитие институтов гражданского общества на территории Приморского края» на 2020-2027 годы. Переизданы учебник и рабочая тетрадь:

- **Ермак Г.Г.**, Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнарь, О.Ю. Ботнарь, А.А. Дельгадо, М.Б. Сердюк, Т.Я. Алексеева, **Л.Е. Фетисова**, О.Б. Криворук. «Этноурок «Приморье многонациональное»: методическое пособие для учителя /ГГ. Ермак, Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнарь [и др.]; под ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщиковой. – Владивосток: Африка, 2025 – 98 с., ил.

- **Ермак Г.Г.**, Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнарь, О.Ю. Ботнарь, А.А. Дельгадо, М.Б. Сердюк, Т.Я. Алексеева, **Л.Е. Фетисова**, О.Б. Криворук. «Этноурок «Приморье многонациональное»: тетрадь для занятий /ГГ. Ермак, Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнарь [и др.]; под ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщиковой. – Владивосток: Африка, 2025. – 68 с., ил.

8. Полевые исследования.

В отчётном году состоялось **26 полевых экспедиций**, из них 3 – этнографических; 21 – археологических.

9. Деятельность Музея археологии и этнографии ИИАЭ ДВО РАН.

Проведено **152** экскурсии. Всего выставочные залы Музея археологии и этнографии посетило более **1528** человек, среди которых 56 иностранцев (граждане Республики Беларусь, Монголии, КНР, Республики Корея, Японии).

В 2025 г. ИИАЭ ДВО РАН стал партнером «Арсеньевской карты»
<http://ihaefe.org/2025/07/04/новый-партнёр-арсеньевской-карты-п/>

10. Популяризация научных знаний.

При поддержке Фонда «История Отечества» реализован просветительский онлайн-проект «Открытая этнографическая база данных» - http://ihaefe.org/ethno_db/ , который содержит сведения о коренных малочисленных народах, населяющих Дальний Восток, ученых-этнографах ИИАЭ ДВО РАН, в разные годы занимавшихся исследованиями этих народов, а также отчёты о научных исследованиях.

Сотрудники Института оказали научное консультирование в создании проекта Хакатон «СОПКА_jam», нацеленного на создание компьютерных игр, основанного на фактах истории, природы и культуры Приморского края. <http://ihaefe.org/2025/06/23/26-мая-2-июня-владивосток-онлайн-хакат/>

Сотрудники Института принимали участие в съемках фильма об археологических памятниках Забайкальского края, посвященного году культурного наследия в Забайкальском крае по запросу администрации Забайкальского края.

Проводилась работа по популяризации региональных этнокультурных традиций восточных славян среди детей и подростков в рамках общественно значимого проекта «Славяне Приморья: общая история – общее будущее» при поддержке гранта губернатора Приморского края.

В МБОУ СОШ № 42 проведен научно-познавательный урок «Кто такой археолог» <http://ihaefe.org/2025/12/10/5-декабря-владивосток-урок-археологии/>

Публикации и интервью в СМИ, в том числе в сети Интернет - 16. Прочитано 30 лекций на различных площадках: для студентов и преподавателей университетов, научной общественности, широкой публике.